

Антон Андреевич
Любич

Деньги

АНТОН ЛЮБИЧ

Деньги

«Издательские решения»

Любич А. А.

Деньги / А. А. Любич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984258-9

Книга посвящена истории денег, практике современной денежной политики и ожидаемым тенденциям её развития, включая такие специфические вопросы, как применение в денежном обращении блокчейна, а также роли денег в обеспечении личных свобод. Будет интересна широкому кругу читателей, интересующихся экономическими вопросами.

ISBN 978-5-44-984258-9

© Любич А. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Денежная теория	16
Рождение денег	16
Серебро, золото, бумага	30
Деньги – это время	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Деньги

Антон Андреевич Любич

© Антон Андреевич Любич, 2023

ISBN 978-5-4498-4258-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Посвящаю эту книгу своей семье, поддержка и забота которой дали мне время и силы на её написание.

Над этой книгой я работал более четырёх лет, не упуская ни одного прилива вдохновения: ни вечерами и ночами после работы, ни на отдыхе, ни в перерывах между деловыми переговорами и предвыборными мероприятиями. Какие-то главы требовали лишь кропотливого сбора информации и доходчивого разъяснения отстаиваемых идей. Для написания других требовалось собирать массивы статистических данных и подвергать их въедливому эконометрическому анализу, прежде чем облечь в читаемую и воспринимаемую форму. Поэтому работа не могла быть быстрой.

Конечно, книгу можно было заменить несколькими статьями, издававшимися бы по мере написания, ведь по своей сути каждая глава этой книги – полноценная научно-популярная статья. Но в таком виде они утратили бы системность и цельность, повысив свои шансы раствориться в информационном «белом шуме».

В этой связи меня утешает то обстоятельство, что за время написания книги ни одна из поднятых в ней тем не только не утратила своей актуальности, но, напротив, её увеличила.

О чём эта книга? Конечно, прежде всего она о том, что такое деньги, и как управление их предложением (денежная политика) способно влиять на экономику. Но за общими теоретическими наблюдениями скрываются практические выводы, применимые как для России и рубля, так и для любой развивающейся экономики: от Восточной Европы и Ближнего Востока до Латинской Америки.

Эта книга о том, что всякой стране, наверставшей отставание от стран «первого мира» в сфере образования, квалификации и компетенции рабочих и служащих, для дальнейшего устойчивого развития необходима здравая денежная политика, основанная на стабильности цен и валютного курса, на доступном кредите – на надёжной и крепкой национальной валюте. И о том, как этого добиться.

Потому что без такой денежной политики невозможно стимулировать капиталовложения, а без них не будет ни рабочих мест, ни достойного уровня и качества жизни, ни приобщения страны к благам охватывающей развитый мир на наших глазах четвёртой промышленной революции. Без такой денежной политики немыслима благополучная, передовая страна, обеспечивающая высокий уровень жизни своим гражданам, обеспечивающая в экономике темпы роста, позволяющие молодёжи находить себя, притягательная для соседей как партнёр и центр экономической и политической интеграции.

Это особенно важно, поскольку на протяжении длительного периода времени в России во весь голос звучали только голоса, призывающие к обесценению национальной валюты. Якобы это должно стимулировать экспорт и развивать экономику. Но почему-то страна всё больше превращалась в «бензоколонку с ядерной бомбой», а экономисты, отстаивавшие и оправдывавшие такой курс, не считали нужным ни помолчать, ни тем более извиниться за то, что оправдываемая ими политика приводила к результатам, для экономики страны прямо противоположным от заявленных.

В России всё чаще звучат голоса, призывающие к тому, чтобы наша страна играла более значимую роль в международных делах и мировой экономике. Это обусловлено и теми вызовами, с которыми мы столкнулись после Русской весны 2014 года и решения вступить в 2015 году в гражданский конфликт в Сирии на стороне правительства Башара Асада. Хотя наши Вооружённые Силы продемонстрировали отличную боевую выучку, а наши образцы вооружений подтвердили о себе самые лестные отзывы, по мере развития обострения отно-

шений с Соединёнными Штатами и Европейским Союзом всё отчётливее бросалось в глаза, что сложившаяся за длительный период (я бы сказал – с 1960-х годов) структура российской экономики не отвечает потребностям страны, претендующей на такую активную глобальную роль. Не оправдались и надежды, что экономические последствия конфликта с Западом могут быть запросто компенсированы переориентацией на Восток – прежде всего на Китай.

Устройство глобальной экономики оказалось гораздо сложнее, а накопленное отставание России во многих секторах современной экономики – гораздо существеннее, чем представлялось изначально. И ретроспективный взгляд на причины такого отставания, оставаясь честным и объективным, неизбежно подсвечивал многочисленные ошибки в денежно-кредитной политике властей России (прежде всего, конечно, Центрального банка), приведшие к такому положению вещей.

Убеждён, для России проведение описанной в этой книге денежной политики, альтернативной во многом тем подходам, которые царили ранее, – непереносимое, необходимое (хотя, увы, и недостаточное без других как экономических, так и политических и геополитических мер) условие превращения из развивающейся страны в страну «первого мира» по уровню и качеству жизни, в одну из ведущих экономических сил на планете в XXI веке. Как писал когда-то выдающийся шотландский мыслитель Томас Карлейль: *«Деньги действительно могут сделать многое, но они не могут сделать всего»*¹.

Очень часто циркулирующие в общественно-политической дискуссии предложения в сфере денежной политики основываются на стереотипах и сводятся к банальным и заезженным лозунгам, находящим свои корни в давно устаревших теориях. Наиболее вредные из них сыграли немаловажную роль в том, что Россия гораздо больше, чем другие крупные развивающиеся страны, страдала от изменений мировой экономической конъюнктуры, а темпы роста нашей экономики уже десятилетие как уступают среднемировым показателям: за время, прошедшее с Великой рецессии 2008 – 2009 годов, мировая экономика выросла на 25% больше, чем экономика России. Ошибки в развитии инвестиционного климата, одна из важнейших составных частей которого – денежно-кредитная политика, привели к тому, что наша страна столкнулась с поистине «потерянным десятилетием». Текущая денежная политика стала удавкой для экономического роста. Такую политику пора менять. Эта книга объясняет не только то, почему её следует менять, но и то, как это следует делать.

Эта книга носит практический характер: с одной стороны она доступным и понятным языком «от азов» объясняет и разъясняет теорию денег, чтобы интересующийся читатель мог понять, на чём основываются предпосылки тех предложений, о которых идёт речь, даже не имея специального образования; с другой стороны содержит авторские выводы и предложения, основанные как на проверке современных гипотез и теорий в области денежной политики, которые выдвигаются в научном мире, на эконометрическом анализе массивов данных развивающихся стран (прежде всего, конечно, России), так и на качественном, практическом, прикладном анализе наблюдаемых автором, как предпринимателем, инвестором и управленцем, тенденций в реальном секторе российской и мировой экономики.

Надеюсь, это сделает книгу полезной предельно широкому кругу читателей, интересующихся вопросами экономической политики. Во всяком случае, её структура и форма изложения задумывались именно для этой цели.

*Антон Любич
6 октября 2014 года —
21 декабря 2018 года,
Москва – Пермь*

¹ Карлейль Т. Афоризмы // Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: Астрель, 2012. С.1010.

Введение

Деньги есть чеканенная свобода.

Фёдор Достоевский,
русский писатель XIX века

Хотя бесчисленны беды, которые могут разрушить королевства, княжества и республики, но эти четыре, по моему разумению, самые значительные: гражданское несогласие, эпидемии, неплодородие почвы и обесценение денег. Первые три столь очевидны, что никто их не отрицает, но четвёртую беду, свидетельствующую о деньгах, осознают лишь те немногие, которые смотрят вглубь, ведь она разрушает государство не сразу и быстро, а исподволь и скрытно.

Николай Коперник,
польский учёный эпохи Возрождения

Устойчивость валюты следует включить в число основных прав человека. Каждый гражданин вправе требовать от государства её сохранения.

Людвиг Эрхард,
федеральный канцлер Федеративной Республики Германия в 1963 – 1966 годах

Деньги – это одна из самых обыденных вещей в нашей жизни, сопровождающая нас почти каждый день: стоит выйти из дома и едва ли ни каждое наше действие будет сопряжено с использованием ими. За всё, что составляет образ нашей жизни, за всё, что позволяет нам проводить время именно так, как мы того хотим, нужно платить – платить деньгами: или тратя ранее заработанное, или недополучая новых доходов, или увеличивая своё долговое бремя (то есть тратя ранее заработанное другими людьми). Таким образом, всё в материальном мире находит свою денежную оценку. Оттого не сталкиваются с использованием деньгами разве что отшельники, живущие в совершеннейшем отрыве от благ (или зол) современной цивилизации в условиях натурального хозяйства: производства всего необходимого для своих нужд собственными руками без какого-либо товарного обмена с внешним миром. Сегодня в мире такие остались разве только в амазонской сельве да кое-где на Андаманских островах².

Повсеместность и обыденность денег с одной стороны помогают нам лучше понять их, а с другой стороны затуманивают взор, препятствуя заглянуть в суть этого явления и разобраться в его природе: акцентируя внимание на свойствах и следствиях, на частностях, мы склонны не замечать общих принципов и причин окружающих нас явлений.

При этом деньги играют в нашей жизни столь значимую роль, что заслуживают пристального изучения и, возможно, даже своеобразного титула «величайшего изобретения человечества», поскольку мало найдётся таких человеческих изобретений, которые столь сильно способствовали бы материальному прогрессу, как деньги, колесо, огниво, паровой двигатель, электрическая лампочка и микропроцессор. Но из всех этих изобретений и открытий только деньги преодолели границы сугубо материально-технического мира, став общественно-культурным феноменом, не только позволяющим лучше решить ту задачу, для которой они изоб-

² Следует отметить, что даже на замкнутых островах в Тихом океане, при открытии которых в XVIII – XIX веках европейцы сталкивались у аборигенов с первобытным строем, обнаруживались зачатки денежной системы (протоденьги). Единственными примерами развитых цивилизаций, не знавших денег, в человеческой истории считаются Древний Египет, о чём речь пойдёт далее, а также государство инков, существовавшее в XI – XVI веках в западной части Южной Америки.

ретенны, но и влияющим на поведенческие установки людей и даже на устройство политической системы человеческого общества.

Деньги заняли настолько исключительное место в человеческой жизни, что стали феноменом не только хозяйственным или правовым, но и моральным, и даже религиозным: *«Немного феноменов в человеческой истории находились в фокусе столь устойчиво-постоянного и страстного интереса, вызвали столь многие нравственные и религиозные ограничения и стали причиной столь ожесточённого противоборства и борьбы между людьми и государствами»*,³ – пишут о деньгах современные английские исследователи Кэтрин Иглтон и Джонатан Вильямс.

Это обуславливает чрезвычайную комплексность исследования, которое требуется провести для полноценного понимания явления денег, поскольку, пользуясь деньгами, реагируя на изменения денежной политики, реально существующие, живые люди (а не абстрактные homo economicus⁴) принимают во внимание не только соображения выгоды и расчёта («максимизация полезности», «увеличение потребления»), но и различные морально-нравственные и религиозные запреты и ограничения, а также подвержены многочисленным стереотипам.

Принимая также во внимание ту роль, которую регулирование денежной сферы оказывает не только на хозяйственные, но и на общегосударственные аспекты человеческой жизни, можно сказать, что деньги, как явление, в общественном мнении (да и в существенной степени в глазах значимой части профессионального экономического сообщества) приобрели черты политического мифа: *«Миф – это вымысел, но не осознанный, а бессознательный. Поэтому перед исследователем стоит задача раскрыть не содержание целенаправленной выдумки, а значение скрытого образа»*⁵.

Мифология, опутавшая в глазах людей феномен денег, затуманивает взор: оттого можно ли утверждать, что мы понимаем это явление столь глубоко, как нам порою кажется? Может ли каждый из нас (или хотя бы каждый из тех, кто имеет диплом о высшем экономическом образовании) с уверенностью ответить на вопрос, что такое деньги? Откуда они появляются в экономике? Какие функции выполняют? Как они влияют на экономику? Какую роль играют в жизни людей?

Ответить на эти вопросы не с точки зрения технологии, как организован процесс денежной эмиссии на фабриках и монетных дворах Гознака, а ответить с точки зрения сущности, природы, экономического смысла и содержания этого процесса.

Всё это не праздные вопросы, имеющие только научный интерес. И ответить на них не помогут математические формулы – увы, подмена политической экономии математикой помогает примирить рассудок с любой действительностью, но не помогает осознавать происходящее. Эконометрика может быть полезным подспорьем, незаменимым инструментом исследователя, но только когда опирается на прочный политэкономический фундамент и понимание исследователем природы изучаемых явлений. Тем более в гуманитарной сфере, а экономика, как *«наука о человеческой деятельности»*⁶, суть наука именно гуманитарная, как всякая наука о человеке. Человек свободен в своей воле, а, значит, его решения не могут быть наверняка предопределены математическими расчётами: *«Непредсказуемость имплицитирована свободе, а если так, то мир никогда не может быть полностью сведён к математической логике»*, – справедливо сказал на этот счёт тогда ещё будущий Папа Римский Бенедикт XVI⁷.

³ Eagleton, C. and Williams, J. Money: a History. London: The British Museum Press, 2013. P.10.

⁴ Лат. Человек хозяйственный. Условное название абстрактного индивидуума, действующего всегда разумно и с точки зрения материальной выгоды (максимизации полезности). Эта концепция присуща подавляющему большинству проводимых математическими методами исследований экономической тематики.

⁵ Кольев А. Н. Политическая мифология. М.: Логос, 2003. С.13.

⁶ Мизес Л., фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2008. С.7.

⁷ Ратцингер Й. Введение в христианство. М.: Духовная библиотека, 2006. С.128.

От ответов на эти вопросы, от практического применения последствий различных ответов на эти вопросы зависит качество жизни миллиардов людей по всему миру каждый день.

Конечно, на протяжении тысячелетий человеческой истории мыслители неоднократно пытались дать такие ответы (на начало XX века, по оценке австрийского экономиста Карла Менгера, вопросам денежного обращения было посвящено около 7 тысяч работ, за век их количество выросло в 6 раз и, по оценке современного русского экономиста, занимающегося изучением феномена денег, Юрия Базулина, продолжает ныне экспоненциальный рост⁸). Но какие-то из этих ответов незаслуженно забыты, другие – искажены и превратились в стереотипы, граничащие с заблуждением, а третьи, как показала история, вовсе оказались ошибочными. Потому все эти вопросы постоянно нуждаются в переосмыслении и новом ответе, а каждый очередной денежный кризис даёт толчок подобным исследованиям, как в России это в очередной раз в нашей истории произошло в декабре 2014 года («никогда такого не было и вот опять»).

Многие выдающиеся учёные, принадлежащие к разным научным школам, странам и народам, жившие в различные эпохи, занимались вопросами денежного обращения. Среди них можно выделить Николая Коперника и Николая Орема, Томаса Грешема и Доминго де Сото, маркиза Виктора де Мирабо и Ричарда Кантильона, Адама Смита и Давида Юма, графа Пьетро Верри и Германа Госсена, Альфреда Маршалла и лорда Мейнарда Кейнса, Карла Менгера и Фридриха фон Хайека, Ирвинга Фишера и Джеймса Тобина, Гуннара Мюрдаля и Роберта Манделла, Милтона Фридмана и Бена Бернанке. Было бы несправедливым не отметить в этой связи роль таких научных школ как саламанкская школа в Испании XVI века, французские школы меркантилистов и физиократов XVII – XVIII веков, классическая политическая экономия, активно развивавшаяся в Великобритании в XVIII – XIX веках, а также пришедшее ей на смену в XX столетии кейнсианство, родом из этой же страны. Не меньшую роль сыграли австрийская и стокгольмская экономические школы середины XX века, а также появившееся в 1970-е годы в США учение монетаристов. Если же заглянуть вглубь веков, когда экономика рассматривалась как приложение этики, то суждения о деньгах можно встретить и у древнегреческих мыслителей Аристотеля, Платона и Ксенофонта, римских юристов, а также у средневековых Отцов Церкви: святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста и Амвросия Медиоланского, блаженных Иеронима и Августина, – глоссаторов и схоластов, прежде всего – у ангельского доктора Фомы Аквинского.

Особенностью развития денежной теории в России веками была её неотделимость от практики денежной политики государства, поскольку многие исследователи денежного обращения получили возможность непосредственно воплотить свои воззрения в жизнь, занимая ключевые государственные должности в царском правительстве: были не столько теоретиками, сколько практиками. Так, при императоре Николае I пост министра финансов получил и осуществил денежную реформу граф Егор Канкрин, при императоре Александре III этот пост занял академик Николай Бунге, подготовивший денежную реформу, осуществлённую в царствование уже государя Николая II другим выдающимся учёным и государственным деятелем – графом Сергеем Витте. Более того, академик Бунге и граф Витте в разное время возглавляли императорское правительство. Сугубо теоретические, но тем не менее весьма глубокие для своего времени, исследования о денежном обращении нам оставили такие русские учёные как Иван Посошков, Андрей Шторх, Андрей Заблоцкий-Десятовский, Гавриил Каменский⁹.

Взирая вглубь веков, нельзя тем не менее с полным основанием утверждать, что современная денежная теория продолжает динамично развиваться и отвечает запросам нашего стра-

⁸ Базулин Ю. В. Происхождение и природа денег: финансовый аспект. Диссертация на соискание степени доктора экономических наук. СПб., 2008. С.14.

⁹ Более того, Шторх и граф Витте привлекались в качестве преподавателей политической экономии в Царскую Семью, чем, несомненно, оказали дополнительное косвенное, но значимое влияние на денежную политику России.

мительного века. Всё XX столетие было веком денежных экспериментов и проб на практике бывших до того сугубо теоретическими разработок учёных в отношении денежного обращения. Возможности для таких экспериментов открылись на фоне кризиса, вызванного Первой мировой войной (1914 – 1918), который плавно перетёк в Великую депрессию (1929 – 1933) и завершился Второй мировой войной (1939 – 1945). Начавшееся в 1930-е годы внедрение рекомендаций кейнсианской школы привело к периоду стагфляции¹⁰ в 1960-е годы, в результате чего на смену кейнсианству в денежной политике пришёл монетаризм.

Монетаризм – это, пожалуй, апогей, высшая точка той роли в экономике в целом, которую учёные когда-либо приписывали институту денег. Монетаристы предложили считать именно денежно-кредитную политику основным инструментом экономических преобразований.

Внедрение в 1980-х годах рекомендаций монетаристов помогло преодолеть в Западном мире стагфляцию и вывести западные страны на новую траекторию роста, став одним из ключевых шагов экономической политики президента США Рональда Рейгана¹¹ и премьер-министра Великобритании баронессы Маргарет Тэтчер¹² (возник феномен «рейганомики»). Однако, в случае с экономикой развивающихся стран применение «пилюль монетаризма» принесло весьма неоднозначные плоды: внедряемые в рамках так называемого «Вашингтонского консенсуса»¹³ монетаристские рецепты привели к затяжному кризису экономики России, Аргентины, Болгарии и некоторых других стран, хотя дали положительный эффект в Чили, Польше и Южной Корее. Игнорировать этот опыт и соответствующие ему оценки, даваемые общественным мнением политике монетаристов, при выдвижении в пострадавших от неё странах предложений в области денежной политики контрпродуктивно.

К тому же на фоне переживаемого мировой экономикой затяжного кризиса, начавшегося в 2008 году, можно констатировать, что рецепты монетаристов утратили свою актуальность, а допущенные на основе их советов ошибки в регулировании финансовой сферы в целом и неверная денежная политика в частности стали одними из основных причин кризиса. Ведущие центральные банки мира: в США, Европейском Союзе, Японии, – снизили процентные ставки практически до нуля, но это не стимулирует капиталистов к новым вложениям.

В результате в 2011 году бывший на тот момент управляющим директором МВФ французский экономист и политик Доминик Стросс-Кан признал «Вашингтонский консенсус» утратившим свою актуальность: экономике требуются новые подходы к макроэкономической политике, социальному взаимодействию и регулированию международных хозяйственных связей, – отметил он¹⁴. Вскоре после этих заявлений Стросс-Кан был обвинён в изнасиловании и снят с должности, хотя впоследствии суд установил его невиновность¹⁵.

Некоторые авторитетные учёные (например, Джозеф Стиглиц¹⁶ и Кристофер Симс¹⁷), пользуясь замешательством монетаристов, предлагают вернуться к кейнсианским подходам.

¹⁰ Стагфляция – сочетание в экономике снижения объёмов производства и инфляции.

¹¹ Президент США в 1981 – 1989 годах.

¹² Премьер-министр Великобритании в 1979 – 1990 годах.

¹³ Набор рекомендаций, сформулированных английским экономистом Джоном Вильямсоном в 1989 году, направленный на переход экономик Латинской Америки от дирижизма (чрезмерного влияния государства на экономику – на примере перонизма в Аргентине и политики «нового государства» Жетулиу Варгаса в Бразилии) к свободному рынку. Меры из Вашингтонского консенсуса впоследствии легли в основу реформ по трансформации социалистической экономики в капиталистическую в России (Егор Гайдар), Польше (Лешек Бальцеревич) и Чехии (Вацлав Клаус). Включают либерализацию финансовых рынков, свободное движение капитала, свободный обмен валюты и либерализацию внешней торговли // Noga M., Stawicka M.K. Modele rozwoju gospodarczego dla Polski: w dobrej integracji europejskiej i globalizacji. Warszawa: CeDeWu.PL, 2009. S. 24 – 25.

¹⁴ <https://www.imf.org/external/np/speeches/2011/040411.htm>

¹⁵ <http://edition.cnn.com/2011/CRIME/08/23/new.york.dsk.case/index.html>

¹⁶ См. Доклад Стиглица о реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. М.: Международные отношения, 2012.

Но они также не приносят успеха там, где применяются. Что не удивительно: советы Стиглица, увы, больше походят на подготовленные по поручению лисицы рекомендации по обустройству курятника (выполненные на деньги бюрократов и в интересах бюрократов рекомендации дать бюрократам ещё больше власти, чтобы преодолеть последствия всё расширяющегося вмешательства бюрократов в экономику). Подобными рекомендациями Стиглиц и ему подобные скорее дискредитируют себя лично и авторитет экономической науки в целом, чем достигают поставленной цели – дать рекомендации по преодолению глобального монетарного (то есть денежного) кризиса.

На этом фоне в мире снова растёт политическое и социальное напряжение из-за глобальных экономических диспропорций. Все помнят, чем такое напряжение закончилось после Великой депрессии – Второй мировой войной. И именно война предотвратила кейнсианскую стагфляцию и полное банкротство этой политэкономической концепции ещё в 1940-е годы. Банкротство этих идей произошло уже позже – в 1960-е годы. Теперь же разложившийся труп кейнсианского мракобесия под видом новомодной «современной денежной теории» социалисты всех мастей пытаются вынуть из могилы и реанимировать мантрами «о борьбе с глобальным неравенством». Напоминает экранизацию романа-антиутопии Айн Рэнд «Атлант расправил плечи».

Сегодня геополитическое напряжение в мире также находится на предельном уровне со времён Берлинского и Карибского кризисов 1961 – 1962 годов, свидетельства чему – гражданские войны в Сирии, Ираке, Йемене и на Украине, противостояние за архипелаг Спратли в Южно-Китайском море, иммиграционный кризис в Европейском Союзе. Беспрецедентного размаха достигли акты международного терроризма.

Выстроенная по итогам Второй мировой войны финансовая система во главе с контролируемые западными странами Всемирным Банком и МВФ не отвечает интересам набирающих всё больший вес в мировой экономике развивающихся стран, прежде всего, Китая, Индии и России, что также таит в себе вызов¹⁸. Причём это обстоятельство не просто аспект, на который обращают внимание эксперты, а проблема, которая прямо обозначается высшим руководством этих стран, в частности – России: *«Россия разделяет озабоченность государств БРИКС несправедливостью современной глобальной финансово-экономической архитектуры, которая не учитывает возросший экономический вес развивающихся стран. Вместе с партнёрами мы готовы и далее продвигать реформы в области международного финансового регулирования, сообщая содействовать преодолению чрезмерного доминирования ограниченного числа резервных валют. Добиваться более сбалансированного распределения квот и голосов в МВФ и Всемирном Банке»*, – отметил в своей статье «БРИКС – к новым горизонтам стратегического партнёрства» президент России Владимир Путин¹⁹.

Даже западно-европейские партнёры Соединённых Штатов, как Германия и Франция, не могут в сегодняшней конфигурации международной финансовой и денежной системы отстоять свои интересы перед лицом действий США. Даже в случаях, когда шаги американцев нарушают международное право и двусторонние договоры, как в случае с незаконным введением санкций против Ирана в 2018 году.

Перед финансистами: как теоретиками, так и практиками, – стоит новая задача по выстраиванию денежной системы, отвечающей потребностям современной экономики и способной помочь в предотвращении скатывания мира к глобальному конфликту, так или

¹⁷ <https://www.nytimes.com/2016/08/29/business/economy/central-bankers-hear-plea-turn-focus-to-government-spending.html?mcubz=1>

¹⁸ Государства-члены НАТО контролируют 45% голосов в указанных организациях, а члены БРИКС – только 13,4%. И если для государств НАТО это примерно соответствует доле в мировой экономике (48%), то для БРИКС количество голосов существенно занижено при их доле 30% в мировом производстве.

¹⁹ <http://kremlin.ru/events/president/news/55487>

иначе но имеющему в числе своих причин несбалансированность существующей в настоящее время Ямайской денежной системы, дающей односторонние преимущества одной единственной стране не только в экономическом плане, но и в плане возможности контроля и воздействия на права личности по всему миру, что используется для проведения политики двойных стандартов и давления на несогласных и неугодных. Очевидно, что сама эта страна будет прилагать максимальные усилия, чтобы как можно дольше сохранять чрезвычайно благоприятный для неё статус-кво; её союзники будут стремиться к тому, чтобы их интересы больше учитывались в рамках текущей системы; а геополитические противники будут стремиться к кардинальному пересмотру этой системы вплоть до демонтажа. Мы живём в рамках этой системы более полувека, она кажется нам незыблемой. Но происходящие в мире экономические процессы заставляют допускать развитие самых разнообразных сценариев.

Как в этой связи отмечал бывший на тот момент депутатом германского Бундестага Франк Шеффлер: «Манипулирование стоимостью денег и процентными ставками разрушает свободное общество. Но самое опасное, что это манипулирование действует как сладкий яд. Оно хорошо на вкус, но его последствия смертельны»²⁰. Всё большее количество людей видит те опасности, о которых ещё в 1526 году предупреждал Николай Коперник (его цитата использована как эпиграф к этой книге): злоупотребления в сфере денежной политики стали нести угрозу не только нормальному развитию экономики, но и осуществлению гражданских прав.

Пока этот вызов ещё не нашёл достойного ответа.

Увы, но на фоне кризиса системы монетаризма можно говорить даже об определённом идейном вакууме в современной денежной теории. Наглядное подтверждение этому факту – всего один случай присуждения Нобелевской премии по экономике за исследования в сфере денежного обращения с 1977 по 2018 годы (в 1999 году присуждена канадскому учёному Роберту Манделлу)²¹. Исследования в монетарной сфере мельчают: за стремлением разобрататься в третьестепенных частностях не замечают глобальных проблем существующей мировой денежной системы.

Правда, вакуум этот в существенной степени носит искусственный характер, поскольку идеи, влекущие ослабление глобальной роли американского доллара, либо замалчиваются, либо высмеиваются по понятным причинам англоязычной научной прессой (а именно на цитируемости в англоязычных научных журналах основываются сегодня рейтинги, оценивающие деятельность учёного). Так произошло, например, с идеей золотого динара, выдвинутой в 2001 году премьер-министром Малайзии Махатхиром Мохаммадом. Высказавший аналогичную идею возврата к монетарной функции золота президент Всемирного Банка Роберт Зеллик был вынужден вскоре после своего высказывания покинуть эту должность (в 2012 году)²². Справедливость, однако, требует отметить, что в данном случае речь шла о возврате к ранее существовавшей системе, а не о некоей новой теоретической разработке. Правда, возникновение движения за отмену нововведений в денежном обращении, возникших после Первой мировой войны, уже свидетельствует о той оценке, которую общество этим нововведениям даёт по итогам ста лет их использования.

В 2009 году появились криптовалюты. Их идеология во многом также стала ответом общества на несовершенства и несправедливости существующей денежной системы, допустившей системный дисбаланс между свободой и безопасностью в пользу безопасности не во имя свободы, а во имя удобства спецслужб. Этот феномен развивается на наших глазах и представ-

²⁰ Schäffler F. Nicht mit unserem Geld! München: FinanzBuch Verlag, 2014. S.17.

²¹ Показательно, что учреждение Нобелевской премии по экономике (официально – Премия Шведского Национального банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля) произошло в 1969 году и было приурочено к 300-летию основания Шведского Национального банка – первого банка в истории, выпустившего бумажные деньги. То есть самое учреждение премии связано с событием, непосредственно связанным именно с денежной теорией.

²² Zoellick R. The G20 must look beyond Bretton Woods II // Financial Times, November 7, 2010.

ляется, что научное и экспертное сообщество во многом оказалось не готово к его появлению, поскольку игнорировало и высмеивало тех, кто обращал внимание на проблемы, приведшие в итоге к появлению криптовалют.

В частности, вне внимания учёных-экономистов совершенно незаслуженно находится такой новый феномен использования денег как оружия, впервые появившийся в начале XXI века. Деньги и в прежние века использовались в целях подкупа и финансирования войны. Но лишь теперь самая возможность, самое право пользоваться деньгами как таковыми стали орудием принуждения в политическом споре. Мы наблюдаем процесс использования допуска к праву пользоваться деньгами (а именно, долларом США и безальтернативно основанной на нём мировой платёжной системой) как силового инструмента в случае с односторонними санкциями, применяемыми США и их союзниками в обход Совета Безопасности ООН против России и Ирана, а также против юридических лиц: самый яркий пример – навязывание применения закона FATCA²³, нарушающего принципы банковской тайны, установленной во многих странах, а также санкции США против ряда швейцарских и французских банков (UBS, Wegelin & Co., BNP Paribas). Как такое использование денег стало возможным? И насколько реальность этого явления приблизила нас к воплощению знаменитых слов апостола Иоанна Богослова (Откр. 13: 14 – 17)? Ведь речь идёт о допуске к праву «покупать и продавать» для тех, кто принимает или не принимает «печать», то есть правила Федерального Резерва.

Всё указывает на необходимость скрупулёзного и глубокого переосмысления и самой современной денежной системы, и её места и роли в экономике отдельных стран и мира в целом, а также той специфической роли, которую денежная политика играет в возникновении кризисов, в стимулировании экономического роста и формировании цен активов. Такое переосмысление невозможно без обращения к истокам и основам вопроса.

Большой недостаток многих современных исследований в монетарной сфере – избыточное возложение надежд сугубо на эконометрику и вера в её способность вывести некие абстрактные математические законы денежного рынка. При этом исследователи или игнорируют, или предполагают очевидной политэкономическую составляющую вопроса, не стараясь разобраться в природе денег, как явления. Игнорируется и тот аспект, что часто людьми деньги воспринимаются не только через призму материальной выгоды. Кроме того, даже с точки зрения материальной выгоды, люди зачастую в отношении денег руководствуются стереотипами, которые могут являться эвфемизмами откровенных заблуждений. Наконец, эконометрические исследования зачастую приписывают людям такое целеполагание, которое у них в действительности отсутствует, делают при выстраивании предпосылок моделей за людей неочевидный выбор между свободой и безопасностью, подлостью и честью, краткосрочными и долгосрочными выгодами, материальными и нематериальными ценностями. Всё это превращает многие исследования в увлекательные игры математического разума, имеющие лишь отдалённое отношение к реальной экономической политике в целом и денежной политике в частности.

Практический результат? Мы уже говорили об этом: процентные ставки снижены до нуля, а ни капиталовложений, ни создания рабочих мест не наблюдается. При этом растут пузыри на рынках. Наибольший отрицательный социальный эффект имеет пузырь на рынке недвижимости, что мы могли наблюдать не только в США и Испании, где он достиг наибольшего размаха, но и в России. Спрос на жильё для проживания не удовлетворён, цены неоправданно высоки, а значимое количество квартир и домов стоят пустыми – инвесторы не могут их продать по желаемой цене и не хотят продавать их по реальной цене спроса.

²³ Закон о налоговой отчётности по зарубежным счетам (англ. Foreign Account Tax Compliance Act) – закон, принятый американским конгрессом в 2010 году в целях противодействия уклонению граждан США от уплаты налогов в этой стране. Возлагает обязанности, зачастую противоречащие национальному законодательству, на иностранных граждан и иностранные юридические лица.

Одна из причин таких диспропорций – смешение в научных работах и аналитических заключениях, на которые опираются ответственные государственные органы при принятии решений, значений величин разной сущностной природы, признаваем для целей соответствующей работы «деньгами»: долговых обязательств, различных по своему правовому статусу и платёжеспособности эмитентов, а также вещей и товаров, имеющих внутренне присущую им ценность в силу способности удовлетворять человеческие потребности, не зависящей от воли третьих лиц. Такое пренебрежение политической экономией приводит к формированию нерепрезентативных выборок статистических данных и способно вводить в заблуждение своими результатами. Ценой же ошибки в таком вопросе является благополучие десятков и сотен миллионов людей по всему миру.

Поэтому первый и главный вопрос, который необходимо для себя разрешить, чтобы двигаться дальше, – что такое деньги?

Чаще всего ответ на этот вопрос экономисты дают посредством дедуктивной логики, однако более правильным представляется начать исследование с прояснения действительной истории появления денег.

Далее следует разобраться в природе различных предметов и явлений, используемых в обществе в качестве денег, проследив, как внутренне присущие этим предметам и явлениям свойства влияют на широкий круг общественных и экономических отношений в зависимости от того, насколько такие предметы и явления признаются в соответствующем обществе деньгами и насколько широко они представлены в обороте.

Наконец в завершении работы можно сформировать определённые рекомендации в отношении проводимой центральным банком страны денежной политики применительно к достижению тех или иных макроэкономических или социально-политических целей. Конечно, при этом следует учитывать, что деньги – это не волшебная палочка, а денежная политика – не философский камень. Здравая и целостная денежная политика для успешного достижения поставленных общественных целей должна дополняться непротиворечивыми действиями правительства страны в иных областях: от налоговой политики до системы народного просвещения и позиционирования страны на международной арене.

Денежная теория

Рождение денег

Если мы попробуем изучить экономическую литературу о происхождении денег, то чаще всего будем сталкиваться с рассказом о том, что деньги произошли многие тысячелетия назад, а в качестве денег использовались у разных народов разнообразные предметы: ракушки каури²⁴ и слоновая кость в Африке, листья табака у индейцев Нового Света, домашние животные у народов Средиземноморья и кочевых племён Центральной Азии, шкуры диких зверей²⁵ и льняная ткань²⁶ у славянских и финно-угорских племён и т. д. Этот подход присутствует в работах учёных самых разных, порою радикально противоположных друг другу по подходам научных школ (например, одновременно у представителей марксизма и австрийской экономической школы) и до сих пор повторяется в научных работах и диссертациях, а также, что гораздо важнее для формирования стереотипного массового мышления, прочно вошёл в учебники не только университетские²⁷, но и школьные. Или вот пример из обучающей сказки для детей-дошкольников, посвящённой деньгам, «Как отважный Рубль хитрого Доллара победил» российского налогового консультанта Евгения Сивкова: «Когда-то вместо денег на Руси использовали шкурки пушных животных: белок, бобров, соболей»²⁸. Этот стереотип настолько глубок, что, как видно по примерам из примечаний, он сегодня находит отражение даже в избираемых в некоторых странах названиях для их денежных единиц.

Наиболее прямо и последовательно такой подход к происхождению денег выразил один из основателей марксизма Фридрих Энгельс: «Главный предмет, которым обменивались пастушеские племена со своими соседями, был скот; скот сделался товаром, посредством которого оценивались все другие товары и который повсюду охотно принимался и в обмен на них – одним словом, скот приобрёл функцию денег и служил деньгами уже на этой ступени»²⁹. В этом своём выводе Энгельс опирается на взгляды основателя классической политической экономии Адама Смита, писавшего:

«Мясник имеет в своей лавке больше мяса, чем сам может потребить, а пивовар и булочник охотно купили бы каждый часть этого мяса; они не могут ничего предложить ему в обмен, кроме различных продуктов их собственного промысла, но мясник уже запасся тем количеством хлеба и пива, которое ему нужно на ближайшее время. В таком случае между ними не может состояться обмен. Мясник не может явиться поставщиком пивовара и булочники, а они – его потребителями; и, таким образом, они все ничем не могут слу-

²⁴ Свидетельством согласия с таким подходом можно считать использование с 1972 по 1986 год в Гвинее названия «каури» для разменной монеты, на которую делился гвинейский сили – бывшая валюта страны, выведенная из обращения в 1986 году.

²⁵ В Хорватии денежная единица носит название «куна», что отсылает нас к шкуре куницы, как, якобы, денежной единице древних славян. На это указывает изображение куницы на монетах этой страны. Не следует смешивать восприятие кун (меха куницы) как денег с использованием слова куна (синоним слова «горсть») как обозначения меры веса, которая применялась и для взвешивания серебра. В этом значении оно, фонетически трансформировавшись, до сегодняшнего дня используется для обозначения монеты в английском языке – coin (попробуйте прочитать это слово, пришедшее в английский язык в период норманнского завоевания, по правилам французской фонетики).

²⁶ Szwagrzyk J.A. Pieniądz na ziemiach polskich X – XX w. Warszawa: Ossolineum, 1973. S.21.

²⁷ Чтобы не быть голословным, приведу цитату из учебника «Макроэкономика», используемого в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова: «В разные времена у разных народов в роли денег выступали камушки, ракушки, сигареты, соль и другие предметы» (Никифоров А. А. и др. Макроэкономика. М.: Дело и Сервис, 2008. С.63).

²⁸ Сивков Е. Как отважный Рубль хитрого Доллара победил. М.: ИД Евгений Сивков, 2014. С.6.

²⁹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Изд-во политической литературы, 1985. С.185.

жить друг другу. В целях избежания таких неудобных положений каждый разумный человек на любой ступени развития общества после появления разделения труда, естественно, должен был стараться так устроить свои дела, чтобы постоянно наряду с особыми продуктами своего собственного промысла иметь некоторое количество такого товара, который, по его мнению, никто не откажется взять в обмен на продукты своего промысла»³⁰.

Этот гипотетический пример во множестве интерпретаций затем многократно будет повторяться в научной литературе до сегодняшнего дня.

Теория эта кажется вполне логичной, тем более, что на протяжении уже более двух столетий её поддерживают тысячи исследователей. Однако нельзя сказать, чтобы она была лишена изъянов. Исторические данные, во всяком случае, касающиеся цивилизаций древности, обладавших письменностью (Междуречье, Египет), либо первобытных цивилизаций, описанных европейцами (например, индейцев Нового Света или аборигенов Полинезии, как их застала колонизация испанцами и англичанами), говорят о том, что все указанные предметы могли использоваться как всеобщий эквивалент, мера стоимости, но не выполняли одну из важнейших и самых привычных для нас функций денег – не служили средством обмена. Никто не сообщает нам, что по городам из стойла в стойло гоняли стада в обмен на товары, а чтобы расплатиться за единицу товара, две единицы которого стоили одну козу, козу рубали на части. Скорее всего, мы не встречаем в исторических источниках таких описаний именно потому, что подобных картин их современники не наблюдали. Товарооборот носил предметный характер, а пресловутые козы или ракушки выступали лишь как универсальное средство оценки или меры стоимости, но не денег в том смысле, который мы вкладываем в это слово сегодня, – не средства платежа. Как в известном советском мультфильме: длину удава предлагалось измерять попугаями, но никто товары на попугаев не обменивал.

Этот вопрос достаточно обстоятельно и детально изучен в рамках исторической науки. В качестве ярких примеров такой работы можно упомянуть исследования немецкого историка Иоганна Янсена, посвящённые использованию различных товаров в качестве эквивалентов стоимости у древних народов, а также работы по экономической истории Древнего Рима выдающегося русского учёного-белоэмигранта Михаила Ростовцева. Среди современных исследований хотелось бы выделить работы английских авторов Мозеса Финли (уже, увы, скончавшегося), Кристофера Хаджигоу, а также французского учёного Жана Андро.

В подтверждение своих слов приведу наблюдения американского этнографа Вильяма Фёрнесса за жителями архипелага Яп³¹, которые он провёл в начале XX века: *«Характерной чертой каменных денег является то, что обладателю не обязательно утверждать их в качестве своей собственности. При заключении сделки на сумму, составляющую слишком тяжёлый для перемещения раи³², новому владельцу достаточно признания того, что камень переходит к нему, после чего „монета“ без нанесения на неё дополнительных меток остаётся лежать на прежнем месте, возле жилища предыдущего хозяина»³³.*

Словом, данные исторической науки показывают, что феномен денег имеет конкретные цивилизационные и временные рамки появления в человеческой истории: не всякий обмен может быть определён как денежный, не каждый обмениваемый товар следует признавать деньгами.

Точное место и время появления первых денег, как мы их понимаем сегодня, историки уже установили. Это произошло³⁴ в 685 году до Р.Х. в Лидийском царстве, находившемся

³⁰ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. С.83.

³¹ В настоящее время архипелаг входит в состав Федеративных Штатов Микронезии. Во время исследования Фёрнесса был колонией Германской Империи.

³² Так аборигены называли свои протоденьги.

³³ Мартин Ф. Неофициальная биография денег. М.: Синдбад, 2017. С.11.

³⁴ Споры по этому вопросу продолжаются, но диапазон спора не превышает трёх десятилетий. В отношении появления

на эгейском побережье современной Турции, а в оборот их ввёл местный царь Ардис II. Эта точка зрения опирается как на свидетельства древних, в частности, Ксенофонта, так и на археологические исследования. Именно в Лидии появились монеты, которые чеканились из электрума – природного сплава золота и серебра. На аверсе монеты была изображена голова льва, побеждающего быка – символ царской власти. Реверс не имел изображения. Сама монета получила название «статер».

Что же существовало до статера? Почему лидийский статер – это деньги, а лист табака у индейцев – нет? Постараемся разобраться в этом вопросе. Для этого нам потребуется понять, какие принципиально новые функции получил статер, что принципиально нового он внёс в общественные отношения, что было не присуще ни табачным листьям, ни ракушкам каури.

Часто, например, встречается упоминание якобы существовавшей денежной единицы Древнего Египта – дебена³⁵. Однако дебен – это мера веса. Оценка стоимости производилась в дебенах различных товаров³⁶. Чаще всего – зерна или меди: основного продукта для пищи и основного материала для изготовления сельскохозяйственных орудий труда. Многочисленные изображения древнеегипетских фресок и барельефов свидетельствуют о том, что в Египте в тот период истории обмен носил натуральный, бартерный³⁷ характер – каких-либо «дебенов» археологами не обнаружено³⁸. Таким образом, в Древнем Египте универсального средства обмена не существовало, хотя египтяне уже знали понятие о мере стоимости: *«Хотя стоимости выражались в дебенах меди, платежи фактически осуществлялись самыми разнообразными товарами»*, – констатируют историки³⁹.

Действительно, утверждения историков, описывающих эпоху, предшествующую появлению денег, доказывают, что непосредственно этому событию предшествовало появление понятия эквивалентности, равнозначности обмена неких двух предметов через сравнение их стоимости с третьим предметом. Так, русский историк Роберт Виппер пишет: *«У скотоводов деньгами были быки, овцы и т.п.; говорили: рабыня стоит 4 быка, золотой доспех – 100 быков, медный – 9 быков»*⁴⁰. Однако историки, называющие такие товары деньгами и обосновывающие теорию косвенного обмена, не приводят доказательств собственно опосредованного обмена: например, доспехов на рабыню через скот. Напротив, все известные автору материальные исторические источники, дошедшие до нас с тех пор, свидетельствуют, что обмен сохранялся прямым: за золотые доспехи давали 25 рабынь – перегон скота из стойла в стойло при этом не происходил. Обмен сохранял натуральный характер.

Лучшим подтверждением этой теории служат описания самых значимых платежей Древнего мира – уплаты дани. Дань носила товарный характер и на каждую территорию налагалась исходя из того, что эта территория могла принести в товарный мир государства.

Огромный фактический материал для нас сохранили надписи, найденные в гробницах египетских фараонов. Например, от Нубии фараоны получали чернокожих рабов, а от Финикии – кедр для строительства. Именно подобные сцены изображают древнеегипетские барельефы. В них часто идёт речь о том, сколько рабов доставили из Нубии или сколько меди

первых денег именно в Лидии серьёзных сомнений у учёных-специалистов не осталось.

³⁵ James T. Pharaoh's People: Scenes from Life in Imperial Egypt. London: Tauris Parke, 2003. P.245.

³⁶ Эта же логика присутствует в названиях многих современных валют, названных в честь мер веса: британский фунт стерлингов, израильский шекель (интересное историческое наблюдение: до введения шекеля в 1980 году валютой страны была израильская лира, имеющая ту же логику наименования), немецкая марка и др. В своей книге «Фискал» под названием «утен» дебен медной проволоки как доденежный эталон стоимости описывал Александр Починок (Починок А. Фискал. М.: Н. Починок, 2016. С.6).

³⁷ От английского bartering – мена. Бартером во времена Великой депрессии в США стали называть меновые сделки между предприятиями.

³⁸ The Cambridge Ancient History. Vol 2. Cambridge: University Press, 1973. P.390.

³⁹ Eagleton, C. and Williams, J. Op. cit. P.21.

⁴⁰ Виппер Р. Ю. История древнего мира. М.: Республика, 1993. С.56.

добыли из рудника, однако в них нет привязки к некоему всеобщему эквиваленту, который обуславливает размер дани. Размер дани определяется потребностями казны и возможностями подданных. Самая же частая картина, встречающаяся на этих надписях, – преподнесение даров какому-либо языческому божееству или фараону в виде хлеба, винограда и пива, то есть товаров, непосредственно удовлетворяющих базовые человеческие потребности: пить, есть и веселиться.

Среди многочисленных предметов, которые египтяне клали в гробницы, отсутствует упоминание денег. Нет денег (ни «дебенов», ни чего бы то ни было подобного) и среди предметов единственной целиком сохранившейся до наших дней гробницы – гробницы фараона Тутанхамона, предположительно убитого около 1335 – 1325 годов до Р. Х. Можно поэтому утверждать, что в XIV веке до Р.Х. денег в Египте ещё не существовало, хотя меновые операции существовали и были умеренно распространены, а возраст государственности уже превышал к тому моменту полторы тысячи лет. Египтяне к тому моменту уже воздвигли единственное сохранившееся чудо света – пирамиды в Гизе, – но ещё по-прежнему не знали денег.

Для сравнения в Древней Греции, где деньги достоверно существовали, появляется традиция класть их в гробницу: умершему под язык клали монету в один обол (1/6 драхмы), чтобы умерший мог заплатить мифическому перевозчику душ Харону за переправу через реку Ахерон в царство Аида – царство мёртвых, – и его душа могла обрести покой. При всей развитости ритуальной церемонии погребения в Древнем Египте подобная традиция отсутствует: об этом свидетельствуют барельефы гробниц, не упоминается такая традиция и в дошедших до наших дней папирусах с Книгой мёртвых. Наиболее очевидная причина – отсутствие денег как феномена в их цивилизации.

Пример Древнего Египта особенно интересен тем, что в период до покорения его персами при царе Камбисе II (525 год до Р.Х.) деньги там не появлялись в силу отсутствия как таковой товарной экономики. Экономика Древнего Египта характеризуется учёными как перераспределительная⁴¹: сперва казна (включая и храмы) забирала у подданных результаты их труда, а затем выдавала каждому то, что ему требовалось, в зависимости от его социального статуса⁴². Свободный обмен был существенно ограничен. В этих условиях не было нужды в косвенном обмене⁴³.

Отметим и запомним для себя этот факт: в условиях развитого государства со слабой товарностью экономической системы денежный обмен не возник. Напротив, в Лидии, государственность которой объективно была не столь развита, как египетская, деньги зародились под влиянием активной торговой деятельности, предполагавшей товарный обмен, в котором лидийцы активно выступали посредниками между греками и народами Передней Азии.

Только с момента покорения Египта персами и затем греками (при Александре Великом в 332 году до Р.Х.) туда проникает товарная экономика и её спутник – деньги, широко известные к тому времени в эллинистическом мире уже около трёх веков.

Эти же закономерности мы наблюдаем и при изучении денежного обращения в Персидской империи периода династии Ахеменидов. В западных, более цивилизованных и развитых областях империи: Лидии, Финикии, Вавилонии, – где под греческим влиянием в VI – IV веках до Р.Х. активно развивается товарная экономика, имеются многочисленные свидетельства наличия денежного обращения, археологи и искатели обнаруживают денежные клады, подтверждающие этот факт. Напротив, в менее развитых внутренних, восточных регионах империи: Мидии, Каппадокии или, тем более, Бактрии, – свидетельств наличия денежного

⁴¹ Ср. Починок А. *Op.cit.* С.7.

⁴² Характерно, что аналогичную природу имела и экономика государства инков, где также денег не знали (ок. 1000 – 1572). На этих же принципах строилась попытка создать безденежное общество на занятых большевиками территориях России в эпоху «военного коммунизма» (1917 – 1921), а также в Камбодже при режиме Пол Пота (1976 – 1979).

⁴³ См. Rostovtzeff M. *The Social and Economic History of the Hellenistic World.* 3 vol. Oxford, 1941.

обращения практически не имеется: общинный образ жизни местных жителей и значительное удаление поселений друг от друга содействовали сохранению натурального хозяйства, денежный обмен в таких условиях не требовался и не приживался, а искусственное его насаждение не требовалось центральным властям империи постольку, поскольку провинции платили натуральную дань в царскую казну. В самой удалённой провинции империи – Бактрии, – располагавшейся на территории современных северного Афганистана, Таджикистана и южного Узбекистана, деньги появляются только в III веке до Р.Х. уже при преемниках Александра Великого – эллинической династии Селевкидов.

Говоря об уплате дани, следует заметить, что уже через век после появления в Лидии первых денег на знаменитой «вазе Дария», хранящейся в настоящее время в археологическом музее Неаполя и описывающей уплату дани персидскому царю Дарию I (522 – 486 годы до Р.Х.), мы видим не только описание даров, которые ему приносят, но и денежную их оценку в серебряных монетах – сиклях – и золотых монетах – дариках. Это принципиально новый подход к оценке, которого не знал Древний Египет, – оценка ценности в единице измерения, которая специально создана для целей обмена и такой оценки, а также может являться заменой дани, её товарным эквивалентом при отсутствии подобного товара. Кроме того, происходит разрыв реальной меры веса и абстрактной единицы измерения: если сикль – это прямая отсылка к мере веса, равной 11,4 грамма (упоминания о весовом принятии серебра, измеренном в сиклях, встречаются и в библейских книгах Ветхого Завета, например, в Книге Бытия (Быт. 23: 16): *«и отвесил Авраам Ефрону серебра, сколько он объявил вслух сынов Хетовых, четыреста сиклей серебра, которое ходит у купцов»*, – обратите внимание на фразу «которое ходит у купцов», то есть идёт отсылка, вероятно, к монетам или специальным мерным слиткам в таком виде, как купцы используют при торговле товарами – это уже прямое упоминание товарно-денежных отношений), то дарик – это монета, названная в честь имени царя, это единица измерения стоимости, связанная впервые не с размером монеты, а с количеством монет. По всей видимости, название связано с изображением профиля царя на соответствующих монетах⁴⁴. Именно при Дарии I появляется монета сикль⁴⁵: монетарное серебро отделилось от товарного, которое и до этого участвовало в обороте, но как весовой товар.

Промежуточной стадией эволюции протоденег к непосредственно деньгам стало широкое распространение серебра в качестве товара, который действительно стал использоваться для косвенного обмена. Такая функция мерного серебра известна и в Междуречье, и в Египте, и в Греции, и тем более в Риме. Однако до определённого момента серебро не приобретает значения универсального платёжного средства, даже часто будучи используется как мера эквивалентного обмена. Например, в законах вавилонского царя Хаммурапи, изданных в 1750-е годы до Р.Х., смешиваются различные товары в качестве эквивалентов стоимости: зерно, кунжут, серебро. При этом, в законах царь напрямую указывает, что при невозможности совершить серебром платёж, о котором стороны договорились, что он должен быть совершён серебром, исполнение возможно урожаем. В традиционной нумерации это §51 законов: *«Если серебра для возвращения (у него) нет, зерно или кунжут (60) соответственно его серебру и росту на него, что он у тамкара взял, согласно указу (65) царя тамкару он должен отдать»*⁴⁶.

Законы Хаммурапи наводят на одну важную гипотезу, которую стоит отметить на полях текста для последующего более детального изучения. Доденежный обмен предполагал без-

⁴⁴ По аналогии с 1640 года французские монеты будут называть сперва луидорами, то есть золотыми монетами с изображением сперва короля Людовика XIII, при котором монеты появились, и его преемников (носивших то же имя), а затем наполеондорами – золотыми монетами с изображением Наполеона Бонапарта. По этой же аналогии – от изображённого на монете – возникло, вероятно, название русской разменной монеты – копейки, на которой изображался герб Москвы – святой Георгий Победоносец, державший в руках копьё. С 1998 года на российских копейках снова изображён герб Москвы.

⁴⁵ Hockenhull T. Symbols of Power: Ten Coins that Changed the World. London: The British Museum, 2015. P.15.

⁴⁶ История Древнего Востока: тексты и документы. М.: Высшая школа, 2002. С.172.

условное исполнение обязательства. Если кто-то обещал в обмен на условного вола отдать десять мешков зерна условленной массы, то ни у кого не возникало сомнения в том, надлежаще ли исполнено обязательство. При физическом недостатке зерна, но наличии других ценностей и желании исполнить обязательство, должник мог покрыть недостачу иным товаром по текущей цене зерна: «кунжутом или серебром». С появлением денег, ценность которых может быть искусственно изменена именно потому, что свою функцию они получают, теряют или изменяют в силу директивной санкции власти, стало возможным формальное исполнение обязательства меньшим количеством товара, чем кредитор рассчитывал получить на момент заключения обязательства.

Изначально серебро было лишь одним из товаров, использовавшихся в обмене, в силу чего воспринималось как потребительский товар – как материал для изготовления утвари, украшений. Дополнительной ценности, которую бы серебро получало как средство обмена, оно тогда ещё не имело. В Древнем мире драгоценные металлы использовались при обмене на вес, заключались в увесистые слитки. Подтверждением этих слов является процедура манципации, существовавшая в классический период в римском праве: изначально манципация имела практическое значение именно в силу отсутствия денег, как явления, а затем, в эпоху империи, стала данью традиции. Эта процедура подразумевала ритуальную продажу вещи для удостоверения перехода права собственности на неё, неизменным атрибутом которой являлась передача и взвешивание медных слитков весовщиком в присутствии свидетелей, то есть металл принимался не как монета, а как товар, вес которого подлежал подтверждению. Манципация подробно описывается римскими юристами. Традиция символической манципации исчезает в римском праве только в византийский период, к VII веку от Р.Х., с появлением «Дигестов» императора Юстиниана I.

В зависимости от скорости развития общественно-государственных форм на той или иной территории процесс перехода от мерного металла к собственно деньгам занял различный период времени: *«Финикийцы не знали монет до середины пятого века. Карфагеняне отчеканили свои первые монеты в Сицилии во второй половине пятого века. Чеканка монеты у этрусков стала полноценной только в третьем веке, хотя отдельные выпуски встречались и в четвёртом, и в пятом веках»*⁴⁷. Естественно, все упомянутые даты – до Рождества Христова. На Руси же этот процесс затянулся до XI века от Р.Х., пока из местного оборота серебряные слитки (гривны или куны) ни вытеснила монета.

Принципиальным отличием собственно денег, появившихся в Лидии, от тех же золота и серебра, которые и раньше, как мы видим, применялись в расчётах, состояло в возникновении номинала: все монеты были одинакового веса и, следовательно, стоимости. Царская чеканка удостоверяла их платёжное качество. Появилась единица расчёта, которая стала отличать золото и серебро в денежной форме от золота и серебра в неденежной форме. Кроме того, монета стала первым в человеческой истории законным (и универсальным) средством платежа по всему царству, что достигалось за счёт возможности платы в царскую казну этой монетой податей. Номинал отличал монету, как денежную единицу, от единицы товара – массы серебра. Размер обязательства стал выражаться в номинале денег, а не в их весе. У денег появилась самостоятельная, отличная от материала изготовления сущность.

Разграничение номинала и веса, осознание государями, что за счёт искусственного уменьшения содержания серебра в монете они могут получать дополнительные выгоды (взимать инфляционный налог или так называемый сеньораж), произошли не сразу. Такое узаконенное мошенничество стало результатом своеобразной эволюции и впервые упоминается уже в эпоху Демосфена в Афинской республике (IV век до Р.Х.)⁴⁸. Это не случайно. Именно Афины

⁴⁷ Howgego C. Ancient History from Coins. London: Routledge, 1995. P.3.

⁴⁸ Уэрта де Сото Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы. Челябинск: Социум, 2008. С.41.

стали одним из первых примеров демократии – государства, правившего волей большинства⁴⁹. Впервые власть оказалась в руках должников и именно их возросшее политическое влияние обусловило появление систематического обесценения денег.

Затем, уже в эпоху Римской империи, государство осознало выгоды для себя от эмиссии «полегчавших» денег: «*Нет страны с историческим прошлым, где, начиная с зачатков хозяйственного развития, мы не имели бы непрерывной хроники неизменного падения реальной ценности следующих одно за другим платёжных средств, игравших роль денег*»⁵⁰, – отмечал в этой связи лорд Кейнс. Об этом подробнее речь пойдёт уже в последующих главах.

Безусловно, практика оплаты товаром сохранялась ещё многие века, сохраняется она и сегодня, существуя в форме договора мены (бартера), который получает особенно широкое распространение в период утраты населением доверия к официальным денежным знакам в периоды гиперинфляции (Германия в 1920-е, Польша и Израиль в 1980-е, Россия в начале 1990-х, Зимбабве в 2000-е годы и др.) или в эпохи существования нескольких параллельных курсов национальных денег (долгие годы такая ситуация была характерна для государств Латинской Америки⁵¹, сохраняется и сегодня в Венесуэле, где инфляция в 2018 году превысила 1700000%), однако с тех пор характер таких платежей принципиально изменился: в Древнем мире вообще не существовало универсального средства, которое могло бы такие платежи заменить, а теперь оно имеется, и это средство – именно деньги.

Можно сравнить ситуацию в Древнем Египте для примера с отношениями крепостной зависимости в феодальной Европе. Платежи крепостных младшим феодалам и младших феодалов (вассалов) своим сеньорам совершались как в товарной (например, в виде отработки крестьянами на полях феодала определённого количества времени – барщина, либо непосредственно сельскохозяйственной продукцией – зерном, мукой – оброк), так и в денежной форме (чинш). Например, во Франции такая практика сохранилась до конца Старого порядка, то есть до 1789 года, а в России – до отмены крепостного права в 1861 году. Очевидно, что при таких формах платежа неденежная форма расчётов была обусловлена неразвитостью рыночных отношений, распространением натурального, замкнутого хозяйства, проще говоря – количественным недостатком денег в экономике: их не хватало для опосредованного обмена во всех операциях, которые требовались. Однако деньги при этом уже существовали. При желании крестьянин мог сделать платёж деньгами вместо зерна, но при этом он принимал на себя ценовые риски реализации зерна на товарных рынках, что для него не всегда было приемлемым.

Характерно, что история Древнего мира знает пример государства, которое совершенно сознательно препятствовало развитию денежных отношений, потому что желало сохранить натуральное хозяйство как основу военной организации своего общества, лишить людей возможности разбогатеть иначе как от добычи в военных походах – это Спарта. Там в качестве денег использовались железные прутья, каждый весом около 625 граммов, менять их на золото и серебро запрещалось под страхом смерти⁵². Эта политика позволила спартанскому обществу сохранить неизменный общественный строй в течение трёх веков, но в итоге привело к погубившему это государство отставанию в развитии товарно-денежных отношений.

⁴⁹ Гражданами, имевшими право голоса, при этом считались только свободные мужчины, материально независимые от отца.

⁵⁰ Кейнс Дж. М. Трактат о денежной реформе // Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. С.780 – 781.

⁵¹ Чаще всего гиперинфляция продолжалась непродолжительный период до трёх лет (кроме случаев войны), однако во многих странах Латинской Америки (Аргентине, Бразилии, Мексике и др.) с 1960-х годов гиперинфляция приобретала хронический характер. Стабилизация курса местных валют произошла лишь после постепенного внедрения в этих странах мер «Вашингтонского консенсуса» в начале 1990-х годов. Последствия этих мер в долгосрочной перспективе были разнообразны в каждой из рассматриваемых стран.

⁵² Савельев А. Н. Настоящая Спарта. Без домыслов и наветов. М.: Книжный мир, 2011. С.40.

Как показывает анализ предпосылок крестьянских восстаний в эпоху феодализма, одной из первопричин было увеличение денежной составляющей платежей, даже если при этом наблюдалось уменьшение натуральных платежей: таковы были Жакерия во Франции (1358) и восстание Уота Тайлера в Англии (1381)⁵³. Вступление в денежные отношения для крестьян продолжало оставаться обременительным и воспринималось как рискованное и опасное. Паритет интересов достигался лишь по мере постепенного раскрепощения крестьянства, когда крестьяне получали свободу и становились полноправными самостоятельными участниками (субъектами) товарно-денежных отношений (в Англии и Франции это постепенно происходит как раз на рубеже XIV – XV веков). Можно сказать, что заинтересованность феодалов в получении крепостной повинности звонкой монетой сыграла не последнюю роль в процессе раскрепощения и полного отказа от барщины, поскольку барщина искусственно занижала себестоимость хлеба, что влекло снижение доходов землевладельцев, как это описано Андреем Заблоцким-Десятковским в его исследовании экономических последствий сохранения крепостного права в России в 1850-е годы. Характерно, что в России этот процесс наблюдался всю первую половину XIX века, когда в царствования императоров Александра I и Николая I крестьяне получили право выкупаться из зависимости (после 1803 года), чем многие начали пользоваться, вступая в товарно-денежные отношения и зарабатывая на выкуп: в результате к 1861 году, когда крепостное право в России было полностью отменено, в крепостной зависимости находилось только около трети всех крестьян.

Этот процесс исторически совершенно не случайно совпал с переходом Европы к капитализму, предусматривающим, среди прочего, получение деньгами их современной роли в системе национального хозяйства на фоне роста разделения труда, повышения товарности экономики и связанного с этим расширения количества и качества товарообменных операций, что было нехарактерно для эпохи Средневековья⁵⁴. Однако ещё в начале XX века крестьяне находились преимущественно в состоянии натурального хозяйства (в Западной Европе переход крестьян к товарно-денежному хозяйству произошёл немногим раньше – на протяжении XIX века), где любой товар, вне зависимости от его цены, воспринимался как «дорогой», если за него нужно было платить, то есть невозможно было сделать самому, что обуславливалось низкой товарностью крестьянского труда – лишь малую долю которого можно было через денежный механизм обменять на результаты труда других людей – производителей преимущественно промышленных, фабричных товаров.

При поездках по нечерноземной России автору доводилось сталкиваться с описанием этого явления в рассказах старожилков о жизни сельских обывателей конца XIX – начала XX веков. Подтверждается оно и наблюдениями авторитетных современников, например, министра финансов Российской Империи графа Витте: *«У нас в России ещё и до сих пор можно встретить по деревням торговцев дешёвым красным товаром, коробейников и пр., которые нередко сбывают товар сельскому люду не за деньги, а в обмен на деревенские продукты»*⁵⁵. Наблюдение датируется 1901 годом.

Характерно, что в имевшей схожую с российской отраслевую структуру экономики Аргентине в то же самое время (конец XIX – начало XX века) наблюдался принципиально более высокий уровень жизни, чем в России, именно вследствие преимущественно товарного характера местного сельского хозяйства, бывшего мотором аргентинской экономики в «прекрасную эпоху»⁵⁶.

⁵³ Ср.: Сказкин С. Д. Очерки по истории западно-европейского крестьянства в Средние века. М.: Изд-во Московского университета, 1968.

⁵⁴ Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии. СПб.: Евразия, 2015. С.14.

⁵⁵ Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900 – 1902 годах. Часть I. М.: Юрайт, 2016. С.258.

⁵⁶ «Прекрасная эпоха» – период в истории европейской и американской цивилизации с 1871 по 1914 годы, характери-

В свою очередь в России такое отношение к деньгам было следствием недостатка денег в экономике, порождавшего их относительную дороговизну и стремление оттого к увеличению натурального обмена: экономической причиной тому являлся диспаритет в оплате труда – крестьянский труд был непропорционально дешёв, что заставляло крестьян непропорционально много времени отрабатывать потраченные деньги (то есть эквивалент труда заводских рабочих). Сперва причиной тому было крепостное право, а позже – колхозная система (напротив, период с момента отмены крепостного права до проведённой коммунистами коллективизации (1861 – 1929) характеризовался стремительным ростом богатства сельских обывателей, нарушенным лишь Гражданской войной и военным коммунизмом (1917 – 1921), что обуславливалось восстановлением паритета стоимости труда в деревне и городе, поскольку лишние и непродуктивные в деревне руки уезжали на фабрики в города, где создавали ценовую конкуренцию на рынке заработной платы, – возникал пролетариат: с введением же коммунистами колхозов и прекращением выдачи крестьянам паспортов их мобильность резко сократилась).

Аналогичные причины вызвали в России широкое распространение личных подсобных хозяйств в 1990-е годы, где люди при недостатке денег в экономике в силу резкого сокращения реальной покупательной способности денежной массы (а, значит, и зарплат, пенсий и пособий), а также сокращения их количества (заморозка вкладов в Сбербанке СССР) и нерегулярности выплат населению зарплат, пенсий и разного рода пособий выращивали для собственных нужд и обмена картофель, овощи и фрукты. Процесс сопровождался искусственным непропорционально сильным сокращением реальных доходов населения и покупательной способности результатов их трудозатрат. По мере изживания его предпосылок и утраты этим процессом экономической эффективности дачное движение существенно сократилось, превратившись из необходимости и средства выживания в способ проведения досуга на природе для любителей такого времяпрепровождения. По времени этот процесс опять же совпал с существенным наполнением российской экономики денежными средствами и кратным ростом уровня реальных доходов населения после существенного роста цен на продукты российского экспорта в 2000-е годы (прежде всего, на нефть и природный газ).

Поведение денежного обращения в кризисных ситуациях современности позволяет нам провести аллюзии и параллели с тем, как были устроены денежные отношения при их зарождении в Древнем мире, поскольку наглядно иллюстрирует роль денег в натуральной, бартерной экономике.

Таким образом мы видим, что в экономике, носившей практически повсеместно натуральный характер, экономике, в которой товарные отношения только зарождались, изначально ни один из товаров функцию денег не исполнял, хотя предпосылки для их появления расширялись пропорционально увеличению доли товарных операций. Таким образом, деньги – это не нечто внутренне присущее человеческому обществу или государственности, но предмет, возникший в результате сознательной деятельности людей: *«Деньги – это не то, что уже существует в природе и должно быть открыто, как, например, Американский континент; это экспериментальная теоретическая конструкция, которую нужно изобрести, подобно понятиям „длина“, „температура“ или „сила“ в физике»*,⁵⁷ – отмечал американский экономист Милтон Фридман.

Другой американский экономист Джоэль Мокир, в частности, рассматривает деньги как человеческое технологическое изобретение в сфере организации информационных процессов⁵⁸.

зававшийся высоким уровнем экономической свободы и высокими темпами экономического развития на фоне сохранения традиционного уклада общества, его нравственности и форм государственности.

⁵⁷ Fridman M., Schwartz A. Monetary Statistics of the United States: Estimates, Sources, Methods. N.Y., 1968. P.137.

⁵⁸ Мокир Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. С.44.

Деньги возникают в процессе деятельности человеческого общества, появляются лишь с появлением разделения труда и торговли и лишь в обществах, которые уже обладают к моменту возникновения у них денег государственностью. При этом мотивом для их возникновения всегда и неизбежно выступает желание людей обеспечить эффективное выполнение в обществе определённых функций, главнейшими из которых являются:

(1) быть мерой стоимости (но эту функцию могут выполнять и протоденьги – любой товар, ценность которого для себя осознают все: скот, зерно или табак);

(2) быть средством накопления (однако очевидно, что накопление осуществляется преимущественно в неденежной форме: от земли и иной недвижимости до средств производства, ценных бумаг, драгоценностей, предметов искусства и иных предметов роскоши);

(3) быть универсальным средством платежа (ключевое слово в этом определении – прилагательное «универсальное»: о деньгах можно говорить лишь тогда, когда всякий платёж может быть осуществлён при их помощи, то есть при выполнении деньгами функции законного средства платежа, когда его законность означает не только возможность совершить платёж, но и обязанность его принять, если сущность сделки не предполагает обязательности исполнения обязательств только в натуре).

Всё сказанное ранее на базе античной истории вполне подтверждается и на примере истории русской, хотя на Руси процесс зарождения денег и отстоит от эллинического на примерно полторы тысячи лет.

Наиболее известный пример в этой связи – подробно описанная в летописях история похода великого князя Игоря за сбором дани в Чернигов к древлянам в 945 году, где он и был убит, а также поход-отмщение в древлянские земли его вдовы великой княгини Ольги. Так, Николай Карамзин упоминает, что древляне предлагали Ольге уплату дани мёдом и кожей зверей, но княгиня *«отреклась от сей дани и желала иметь единственно с каждого двора по три воробья и голубя»*⁵⁹. Как мы видим, в обоих случаях речь шла об обмене исключительно товарами, имевшимися в достатке у данников, а не о платеже в виде некоей универсальной платёжной единицы, то есть не о денежном платеже. Конечно, на Руси тогда уже встречались византийские, арабские и европейские монеты, однако они имели характер внешнего товара, по сути были формой верифицированных чужеземным клеймом мерных слитков драгоценного металла. Первые собственно русские деньги – гривны (как монеты, не будем путать их с мерными слитками) – появляются только в княжение Владимира Мономаха (1113 – 1125), то есть почти через полтора века.

Николай Карамзин полагал, что генезис денег на Руси происходил от шкур куниц (как протоденег) через их мордки: *«Скоро неудобность носить с собою целые шкуры для купли подала мысль заменить оные мордками и другими лоскутками, кунными и белыми. Надобно думать, что Правительство клеймило их и что граждане сначала обменивали в казне сии лоскутки на целые кожи»*⁶⁰. По сути дела, такие клеймёные лоскутки куньего и беличьего меха можно в полной мере рассматривать как первые по-настоящему деньги на Руси, сделанные (ввиду недостатка металлов) из другого, более распространённого материала. Характер истинных денег им придаёт, конечно же, клеймо и право на обмен такого клеймёного лоскутка на целую меховую шкурку в казне князя.

В польских землях, расположенных к Средиземноморью ближе, чем Россия, собственные деньги появляются одновременно с государственностью – в середине X века при князе Мешко I. По европейскому образцу – это серебряные монеты, денарии. Однако стоит признать, что количество этих монет, их удельный вес в обороте относительно античных монет и современных для княжения Мешко I монет из Византии и Арабского халифата, как показывает анализ

⁵⁹ Карамзин Н. М. История государства Российского. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2006. С.42.

⁶⁰ Ibid. С.57.

находимых в Польше кладов той эпохи, свидетельствуют: собственная чеканка была тогда ещё символическим шагом, который не соответствовал ни степени развитости товарно-денежных отношений, ни возможностям собственной рудной добычи и призван был лишь свидетельствовать о политической независимости Польского княжества⁶¹. В этом отношении польский пример подобен чеканке монет греческими правителями Бактрии за 1200 лет до этого.

Тем не менее очевидно, что денежный оборот посредством иностранных монет присутствовал в славянских землях и до появления собственной чеканки. Греческие и римские купцы достигали славянских земель ещё в эпоху Античности, оставляя золотую и серебряную монету в обмен на шкуры, мёд, янтарь. Позже добавился денежный поток, возникавший при торговле по Днепру «из варяг в греки», а также арабскими и персидскими купцами при торговле через Каспийское море и далее по Волге. Племена радимичей, жившие на территории современных Гомельской и Могилёвской областей Белоруссии, например, платили дань киевскому князю «щягами» – золотыми монетами, которые они получали от торговли с Хазарией.

Мы видим, что деньги с одной стороны возникли в результате косвенного обмена, когда одни товары (серебро и золото) за счёт своих физико-химических свойств (возможность длительного хранения без ухудшения потребительских свойств, редкость, высокая делимость, высокая плотность и, следовательно, компактность) стали чаще всего использоваться как товар-посредник для всеобщего обмена, а с другой стороны при наличии государственной воли, когда государь узаконил это средство платежа на подвластной ему территории, сделал средство платежа всеобщим и обязательным для приёма по нарицательной стоимости среди своих подданных. Следовательно, сошлись естественный, рыночный отбор наиболее подходящего товара с одной стороны (собственно, эволюция косвенного обмена) и властная воля с другой стороны.

Властная воля, ставшая одной из причин появления денег, была и до сегодняшнего дня остаётся не беспристрастным участником денежных отношений. Участие политической власти, казны, в появлении денежного обращения было вполне осознанным и целенаправленным. Государство получило возможность взимания дополнительного налога с оборота – инфляционного, дополнительный источник финансирования своих затрат. Кроме того, появился дополнительный инструмент влияния на торговые отношения за счёт стимулирования либо сбережений, либо наоборот – потребления.

На протяжении XVIII – XX веков это породило две основных теории происхождения и природы денег, которые основывались каждая на выделении значимости одного из двух этих обстоятельств: теории косвенного обмена, среди сторонников которой, как уже было отмечено, был и Адам Смит, и теории номинализма, основоположником которой считается английский политический эконом XVIII века Джордж Беркли, однако наибольший вклад в развитие которой внёс немецкий экономист Георг Кнапп.

Теория номинализма исходила из того, что деньги возникли в результате директивной воли государства, которое «приказало» считать их деньгами, безотносительно их реальной стоимости. Такое представление о деньгах было характерно для русской экономической науки и представлено, например, в труде первого русского политического эконома Ивана Посошкова «Книге о скудости и богатстве» (1724), в которой автор прямо указывает, что русские придерживаются в этом вопросе противоположного европейцам мнения: *«Мы не иноземцы, не меди цену исчисляем, но имя царя своего величаем, того ради мы не вес в них [монетах] числим, но исчисляем начертание на ней. И по сему разумей, еже у нас не вес имеет силу, но царская воля»*⁶². Аналогичное восприятие денег как чего-то, искусственно вводимого в товарный обо-

⁶¹ Szwagrzyk J.A. Op.cit. S.22.

⁶² Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. СПб.: Наука, 2004. С.238 – 239.

рот государством, присутствует в рассуждениях, например, Михаила Сперанского⁶³ – составителя свода законов Российской Империи: *«Деньги (монета) в собственном смысле имеют двойное достоинство: внутреннее, как товар, и внешнее, как условленный правительством замен всех натуральных податей и сборов»*⁶⁴. При этом Михаил Михайлович верно обращает внимание, что по сути своей ассигнации есть ни что иное как намерение зачесть вперёд будущие налоговые поступления: *«Ассигнации действительно ассигнуют только зачёт податей, и выпуск их есть не что иное, как мена податей ещё не поступивших, но поступить имеющих, на произведения труда, потребные правительству, мена весьма полезная и часто весьма нужная, но мена, ничего не прибавляющая к составу ни казённого, ни частного дохода»*⁶⁵. К этому чрезвычайно важному выводу Сперанского мы ещё вернёмся.

Этот же подход характерен для лорда Кейнса, который писал: *«Деньги представляют не что иное, как время от времени обнаруживаемое государством законное платёжное средство для выполнения денежных обязательств»*⁶⁶.

На указанный Сперанским налоговый фактор ввода денег в обращение как на важнейший аспект признания населением подобной государственной воли в отношении «номинальных денег» особенно обращал внимание американский экономист Мюррей Ротбард: чтобы номинированные государством деньги начали признаваться населением по нарицательной стоимости, государство должно начать принимать их по нарицательной стоимости для уплаты различного рода налогов и сборов⁶⁷. С течением времени подобное право стало обязанностью: например, о том, что налоги уплачиваются только денежными средствами, гласит статья 8 Налогового кодекса Российской Федерации⁶⁸. *«Когда какое-либо благо, в согласии с потребностями оборота, получает со стороны государства санкцию в качестве денег, то это ведёт к тому, что не только всякий платёж государству, но и все остальные платежи, относительно которых в конкретном случае не указан другой платёжный товар, следовательно, и всякий платёж, выступающий, как вспомогательное средство, вместо первоначально установленного в определённой форме и почему-либо в ней не осуществившегося, могут быть потребованы и произведены с правовым эффектом только при помощи этого блага; государство сообщает ему характер универсального заместителя при платежах, обстоятельство, которое не создаёт из этого блага впервые денег, но значительно усиливает присущий уже ему характер таковых»*⁶⁹, – отмечал при этом австрийский экономист Карл Менгер, указывая на первичное значение признания денег в качестве таковых в процессе косвенного обмена и на вспомогательный характер государственной санкции в процессе такового признания денег обществом.

Концепция номинализма была очень удобна, поскольку фактически оправдывала распространённую в прежние века практику «порчи монеты», когда казна произвольно уменьшала содержание благородного металла в монете, понижая её стоимость и расплачиваясь по ранее взятым обязательствам более легковесной монетой, которую обязывало население (и, прежде всего, тех, кто ранее дал государству в долг) принимать по прежней цене. В современной экономике порча монеты по своему значению равносильна девальвации, обесценению валюты и порождает рост цен.

⁶³ Сперанский М. М. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С.195.

⁶⁴ Ibid. С.627.

⁶⁵ Ibid. С.636.

⁶⁶ Кейнс Дж. М. Op.cit. С.780.

⁶⁷ Ротбард М. История денежного обращения и банковского дела в США. Челябинск: Социум, 2009. С.48.

⁶⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации, №31, 03.08.1998, ст.3824. С последующими изменениями и дополнениями.

⁶⁹ Менгер К. Основания политической экономии // Менгер К. Избранное. М.: Территория будущего, 2005. С.264 – 265.

Но против этой теории говорит тот факт, что население прекрасно осознавало и осознаёт содержательную сторону этих махинаций, что влекло к созданию в стране множественности курсов обмена и нежеланию населения принимать по номиналу деньги с завышенной стоимостью. В худших своих проявлениях злоупотребление номиналистским представлением о деньгах вело к бунтам и кровопролитию, как, например, во время Медного бунта в Москве в 1662 году.

Тогда на фоне вступления России в войну с Польшей за владение Малороссией в течение 5 лет при активной чеканке медных денег медный рубль обесценился по отношению к серебряному в 15 раз, а серебряные монеты полностью были вымыты из обращения⁷⁰. Бунт стоил жизнью нескольким тысячам человек.

Десятилетием ранее, в 1651 году, вызванный обесценением монеты бунт в Константинополе привёл к свержению и убийству бабушки султана Кёсем-султан, фактически правившей Османской Империей при девятилетнем внуке, что стало прологом к дальнейшему упадку османской державы.

В обоих случаях бунты плохо помогли в борьбе с обесценением денег.

Такое же расстройство финансов наблюдалось в царствование императора Александра I (1801 – 1825) и в начале царствования императора Николая I (1825 – 1855), когда государственные финансы были расстроены последствиями многолетних войн с революционной и наполеоновской Францией: бумажный ассигнационный рубль был многократно обесценен по отношению к серебряному рублю, а в стране действовало множество обменных курсов, что существенно осложняло торговлю и товарно-денежные отношения в целом. *«Так, в 1837 году в Нижнем Новгороде платили за серебряный рубль по биржевому курсу 356 коп. ассигнациями⁷¹, в Петербурге – 354, в Пскове – 362, в Вятке – 363 коп. Следовательно, биржевой курс уже представляет довольно значительное отклонение по местностям, не говоря уже о том, что в разные годы за рубль платили то 400 с лишком коп. ассигнациями, то 347. Так же сильны были и колебания так называемого простонародного курса, или лажа. В Нижнем Новгороде, в Ярославле, в Москве надо было платить в том же 1837 году за серебряный рубль 420 коп. ассигнациями, в Вятке – 400, в Пскове – 380, а в Могилёве и Петербурге 375 коп. Таким образом, отклонение между биржевым курсом и простонародным составляло от 3 до 18%. Столь же значительна была разница между этими двумя курсами и податным или вексельным»⁷².*

Аналогично в Австро-Венгерской Империи в 1867 – 1881 годах (после поражения в австро-прусской войне и утраты из-за этого Австрией лидерства в процессе объединения Германии) наблюдалось вымывание серебряной монеты из обращения – она использовалась для накопления, а в обороте использовались только бумажные деньги. При этом бумажные деньги того же номинала принимались примерно на 18% дешевле серебряного номинала⁷³.

В общем виде такое положение вещей в науке именуют законом Грешема⁷⁴: если в обращении находится несколько видов законных платёжных средств, официальный курс которых фиксирован, недооценённая валюта с течением времени изымается населением из обо-

⁷⁰ Ср.: Брегель Э. Я. Денежное обращение и кредит капиталистических стран. М.: Госфиниздат, 1955.

⁷¹ Ассигнация или ассигнационный рубль – первая попытка введения в России бумажных денег. Указ о создании государственного банка, эмитирующего бумажные деньги, был издан 25 мая 1762 года императором Петром III, однако вследствие свержения и убийства императора указ не был исполнен. Фактическая эмиссия ассигнационного рубля началась в 1769 году специально учреждённым Ассигнационным банком, указ о создании которого подписала императрица Екатерина II. Эмиссия ассигнаций прекращена в 1843 году.

⁷² Сементковский Р. И. Канкрин: его жизнь и государственная деятельность // Дашкова. Суворов. Воронцовы. Сперанский. Канкрин: биографические повествования. Челябинск: Урал LTD, 1997. С.481.

⁷³ Травкин Д., Маргания О. Европейская модернизация. М.: Издательство АСТ, 2004. С.635.

⁷⁴ Справедливость требует отметить, что впервые этот закон был сформулирован польским учёным Николаем Коперником в трактате «О чеканке монет» в 1526 году, на 34 года раньше, чем это сделал английский экономист Томас Грешем.

рота. Особенно, если государство настаивает на использовании несправедливо переоценённой валюты, а именно так чаще всего и бывает. Именно это явление в описанных примерах из истории России и Австрии мы и наблюдали.

После Великой депрессии 1929 – 1933 годов две теории возникновения денег (косвенного обмена и номиналистская) получили активное развитие в первом случае в виде учения Людвиг фон Мизеса и Фридриха фон Хайека (австрийская экономическая школа), а также Милтона Фридмана (монетаризм), а во втором случае – в виде учения лорда Мейнарда Кейнса, Франко Модильяни и Джозефа Стиглица (кейнсианство), а также Гуннара Мюрдаля (стокгольмская экономическая школа).

***Резюме.** Деньги возникли в человеческом обществе в процессе эволюции и усложнения общественных отношений, перехода от натурального хозяйства к товарному хозяйству, как одно из следствий появления государственности в VII веке до Р. Х. Государство придало законную силу средства платежа одному из товаров, до этого в силу обычая использовавшегося для накопления ликвидных платёжных запасов, меры стоимости и, собственно, одного из распространённых средств платежа. В силу своих физико-химических свойств: высокая плотность и оттого маленький размер при относительно высокой массе, редкость и оттого ценность, слабая окисляемость воздушной средой и оттого отсутствие порчи в течение обозримого периода времени, – таким товаром стали монеты, изготовленные из серебра и золота. Бывшие в употреблении в более раннюю эпоху в качестве меры стоимости натуральные продукты (чаще всего, зерно), рабы, скот, ракушки, листья табака и т. п. нельзя в полном смысле назвать деньгами, поскольку они не выполняли всего функционала денег. Важнейшее отличие денег от протоденег – появление номинала, то есть абстрактной единицы стоимости, не равнозначной мере веса благородного металла. Появление номинала сделало возможным проведение денежной политики, то есть влияния на доходы казны, отношения собственности, товарный оборот, за счёт целенаправленных искусственных изменений относительной стоимости денежной единицы или общего количества денег в обращении.*

Серебро, золото, бумага

Цивилизованные страны мира⁷⁵ с древности и до конца XIX века в целом можно разделить на три большие группы: первые использовали серебряный стандарт денежного обращения, вторые – золотой, а третьи – смешанный, основанный на узаконенном соотношении цены между главной золотой и серебряной денежными единицами, находящимися в одновременном обращении (золотосеребряный стандарт или по-другому – система биметаллизма). Следовательно, так или иначе, но цивилизованные народы в качестве денег стали уже с античного периода почти повсеместно: от Пиренейского полуострова до Китая⁷⁶, – использовать благородные металлы: серебро и золото. При этом характерно, что благородные металлы независимо были выбраны в качестве денег во всех обособленных очагах цивилизации в Евразии по мере появления в них феномена денег (и в римско-эллинической цивилизации Средиземноморья, и в семитских государствах Передней Азии, и в Индии, и в Китае), о чём подробнее речь шла в предыдущей главе. Медь в денежных целях также широко использовалась, но лишь как разменная монета для серебряных или золотых денег.

Победа серебра и золота в споре за то, чтобы стать основным материалом для производства денег, была обусловлена физико-химическими свойствами этих металлов: достаточной редкостью в земной коре, низкой окисляемостью, высокой плотностью. Эти свойства помогли благородным металлам наилучшим образом исполнять функции денег: быть удобным средством платежа и обмена, выступать средством накопления.

В отношении редкости золота и серебра можно привести следующие цифры: исследования геохимического состава земной коры показывают, что золота в ней содержится примерно в миллион раз меньше, чем, например, железа или меди, а серебра только примерно в 14 раз больше, чем золота. Месторождения золота и серебра редки и концентрированы, отчего их поиск, разведывание и извлечение из недр занимают определённые временные отрезки: от одной «золотой лихорадки» до следующей. Здесь можно выделить всплески золотодобычи: всплеск после открытия Америки с её бразильскими и перуанскими месторождениями в XVI веке, открытие месторождений в Калифорнии, на Аляске, в Восточной Сибири и в Южной Африке в XIX – XX веках. Редкость и сложность извлечения благородных металлов повышают их ценность и позволяют эту ценность сохранять для хозяйственной деятельности человека на протяжении всей истории цивилизации. В настоящее время всё большее число геологов говорит о том, что легко-извлекаемые запасы благородных металлов преимущественно будут исчерпаны к середине XXI века⁷⁷. Дальнейшее увеличение запасов серебра и золота может быть достигнуто только за счёт извлечения металлов из руд с меньшим содержанием металла (а также отвалов прежних лет), а также за счёт извлечения металлов из запасов Мирового океана, что потребует новой технологической революции и поддержит или даже повысит относительную ценность этих металлов для человечества в обозримой исторической перспективе на 100 – 200 лет.

⁷⁵ Цивилизация – слово латинского происхождения, этимологически происходит от слова *civis* – гражданин (*civilis* – гражданский). В этом смысле «цивилизацией» разумно считать такую организацию человеческого сообщества, в которой уже существуют гражданские, государственные отношения. Прежде всего, признаками цивилизованности следует признать наличие государственности и зарождение товарных отношений, связанных с разделением труда в обществе, отходом от сплошного, всеохватывающего натурального хозяйства.

⁷⁶ Исключения составляют цивилизации доколумбовой Америки (инки, ацтеки, майя): зная государственность, они, как и государство Древнего Египта, не знали денег.

⁷⁷ Хотя иногда сюрпризы случаются: например, в феврале 2017 года в российской Башкирии было обнаружено новое месторождение с запасами до 87 тонн золота и почти 800 тонн серебра. Для сравнения: на Клондайке за 100 лет было добыто около 400 тонн золота. Крупнейшее же мировое золотое месторождение Мурунтау в Узбекистане насчитывает до 5 тысяч тонн золота запасов, оно было обнаружено в 1958 году // <https://vz.ru/news/2018/2/10/907692.html>

Золото – наименее окисляемый из металлов. Серебро уступает в этом свойстве только золоту, платине и палладию. Для сравнения, медь им в этом серьёзно уступает, отчего бронзовые памятники на воздухе со временем покрываются патиной – слоем оксидов и карбоната меди, – приобретая зелёный окрас. Железо и вовсе относится к высокоокисляемым металлам, отчего стальные и чугунные изделия подвергаются коррозии, если предварительно не прошли специальной обработки.

За счёт низкой окисляемости благородные металлы без ухудшения своих свойств (если говорить химическим языком, без вступления в реакции с атмосферным кислородом и образования оксидов вместо чистого вещества) сохраняются на протяжении достаточно долгого времени, что позволяет использовать их как средство накопления стоимости.

Наконец, серебро и особенно золото обладают высокой плотностью. Плотность золота выше, чем у стали, примерно в 2,5 раза и выше, чем у серебра, в 1,84 раза. Это позволяет хранить достаточно компактно по объёму существенные запасы этих благородных металлов по массе. Кроме того, изготавливаемые из этих металлов монеты соответствующей массы оказываются меньше по диаметру и толщине, чем у других металлов.

Однако процесс выбора между серебром и золотом занял у человечества примерно 2300 лет.

Первоначальное доминирование серебряного стандарта обуславливалось целым комплексом факторов.

Во-первых, серебро в Европе было более распространено, чем золото. Особенно, в Средиземноморье, где располагались основные очаги цивилизации Античности – Рим, Афины, Финикия и Карфаген, а со смещением центра европейской цивилизации в Средневековье из Средиземноморья в Германию (Священную Римскую империю) особое значение приобрели принадлежавшие империи серебряные рудники вокруг Хемница в Судетских горах (ныне – на границе Германии и Чехии). До открытия в 1492 году Христофором Колумбом Америки это имело существенное значение в условиях общей ограниченности количества драгоценных металлов в торговом обороте европейских стран.

Во-вторых, серебро имеет более широкое применение в быту и ремесле, что обуславливало более устойчивый спрос на него. Причём, по мере развития производства в ходе промышленной революции с XVIII и особенно XIX веков широта применения серебра только возрастала: решающим фактором стало осознание человеком силы электрического тока и начало использования серебра в качестве проводящего материала, когда это экономически оправдано (по электропроводимости серебро существенно превосходит медь, обыкновенно используемую в проводах в целях экономии).

По совокупности указанных причин, выражаясь современным научным языком, серебро обладает более высокой ликвидностью по сравнению с золотом.

Основные монеты Древнего Востока – серебряные. Как было отмечено в предшествующей главе, первая в истории человечества денежная единица – лидийский статер – была отчеканена из электрума: природного сплава золота и серебра. Однако неудобство в оценке стоимости таких монет (природный сплав не гарантировал единства в пропорции металлов разной ценности в разных монетах) вынудило довольно быстро отказаться от использования электрума. Основная монета Древнего Востока – персидский сикль⁷⁸ – чеканилась из серебра. Из серебра же чеканились древнегреческая драхма и римский денарий⁷⁹.

Но в то же самое время, поскольку золото в силу большей стоимости позволяло за счёт меньшего объёма перевозить одновременно больше ценностей, то все основные страны Европы

⁷⁸ Отсюда название современной денежной единицы Израиля – шекель (שֶׁקֶל): сикль – устоявшаяся в русском языке транскрипция слова «шекель» в библейских текстах.

⁷⁹ Hockenhull T. Op.cit. P.15, 25, 38.

имели в одновременном хождении и более дорогую золотую монету, и более дешёвую, но относительно стандартную серебряную монету. Первой эту практику внедрила Римская республика: в 80 году до Р.Х. в дополнение к денарию (серебряному) был введён золотой денарий⁸⁰, часто именуемый в исторической литературе ауреусом (от латинского «золотой денарий» – *denarius aureus*), то есть «золотым» (аналогично происхождение названия польской валюты – злотый, *złoty*, то есть золотой⁸¹), равный 25 серебряным денариям. Монеты были одинакового размера, что позволяет легко определить соотношение цен золота и серебра в начале христианской эры. Поскольку плотность золота на 84% выше, чем плотность серебра, то золотая монета аналогичного размера весит на 84% больше, чем серебряная. Следовательно, золото стоило примерно в 13,6 раза больше, чем серебро (25/1,84). Стоит отметить, что это соотношение примерно соответствует соотношению содержания золота и серебра в земной коре. До промышленной революции при сходном использовании золота и серебра в быту соотношение их цен соответствовало де-факто только соотношению их предложения. До появления промышленной добычи извлечение их из коры было близким к среднестатистическому.

Такое соотношение цен золота и серебра (около 1:14 – 1:15), наблюдавшееся, как будет сказано далее, на протяжении долгих веков и соответствующее соотношению нахождения этих металлов в земной коре, часто именуют «естественным паритетом». Его резкое нарушение произошло только в XX веке и сохраняется в настоящее время.

На несколько веков после падения Западной Римской империи в 476 году золото практически полностью было вымыто из денежного обращения Западной Европы, где наступили «тёмные века» зарождения варварских государств. Возвращение там золота в денежное обращение связывают с относительной стабилизацией границ, повышением безопасности торговли и ростом благосостояния только на рубеже эпох Высокого и Позднего Средневековья. Не удивительно, что первые западноевропейские золотые монеты появились в самой богатой части Европы того времени – Северной Италии, а именно, во Флоренции – тогдашней финансовой столице западного мира. Этой валютой стал флорин, введённый в обращение в 1252 году⁸².

Для сравнения в Восточной Римской империи, чаще в историографии именуемой Византией, являвшейся самым цивилизованным и передовым государством того времени (V – X веков), золото продолжало оставаться основой денежной системы, как и в позднеантичный (императорский) период общеримской истории. На Востоке империи была сохранена денежная система единой Римской империи, сохранён металл чеканки (золото) и вес монеты (4,5 граммов), поменялось лишь наименование монет: ауреус стал именоваться солидом, что по-латыни значит «прочный», «надёжный» (*solidus*). Серебряная монета, именовавшаяся по-прежнему денарием либо по-новому милиарисием (от латинского *miliarensis* – «тысячный»), имела такой же вес, как солид, но разменивалась на него по курсу 1:12, что задало новое значение паритета цен золота и серебра. Сохранение в Византии золотого обращения было следствием развитости торговли, богатства и относительно стабильной для беспокойного времени Раннего Средневековья государственности Восточной Римской империи.

Появление на западе Европы флорина не случайно совпало с установлением во Флоренции торговой республики, то есть установлением власти купцов и ремесленников, а в конечном итоге – банкиров⁸³. Крепкая валюта – необходимость для торгового сословия, чтобы

⁸⁰ Ibid. P.43.

⁸¹ Не может не обращать на себя внимание и подобие слов *das Geld* (деньги) и *das Gold* (золото) в немецком языке. Слово *Geld* в значении «деньги» используется в немецком языке с XIV века // Kluge F. *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Berlin / New York: Walter de Gruyter, 2001.

⁸² Ibid. P.50.

⁸³ Правившая с перерывами несколько веков (с XV века) во Флоренции семья Медичи, в конечном итоге ставшая великими герцогами Тосканскими (с 1569 года), исторически была семейством банкиров, и именно полученное от банковских операций богатство легло в основу получения ими власти во Флоренции.

сохранить и закрепить накопленное богатство, а также расширить оборот. Поэтому, с одной стороны, накопление богатства потребовало появления более ценной и устойчивой (в силу большей устойчивости ценности золота по сравнению с серебром) денежной единицы, но, с другой стороны, появление такой валюты стимулировало дальнейшее ускорение накопления богатств, поскольку вовлекло в денежный оборот существенное количество финансового капитала, до того в обороте не участвовавшего. Поэтому флорин появился, когда для этого появились исторические предпосылки в виде завершения эпохи активного противостояния гвельфов и гибеллинов⁸⁴ за власть над Северной Италией, и оказался в самом начале эпохи обогащения северо-итальянских городов-государств: Венеции, Генуи, Флоренции, – связанной с разграблением нанятыми Венецией крестоносцами Константинополя в ходе IV Крестового похода (1204) и ослаблением тем самым важного конкурента за торговлю с Востоком в лице Восточной Римской империи, а также на развитии финансовых операций и банковского дела⁸⁵, существенно ускорившегося с появлением такой денежной единицы.

Именно чеканка флоринов привела к широкому переходу европейских стран от ставшего привычным в «тёмные века» серебряного стандарта к системе биметаллизма, то есть сосуществования монет из двух металлов. Так, в Англии флорин дополнил серебряный стерлинг, а в Священной Римской империи – серебряный талер. В Испании и Португалии в дополнение к серебряным монетам (песо в Испании и реал в Португалии) в оборот ввели золотые эскудо.

Франция и вовсе при короле Людовике IX Святом в 1266 году перешла на золотой стандарт, в основу которого легли золотые экю⁸⁶. Из серебра чеканили серебряные экю иного веса (более массивные, чем золотые), а также разменные монеты.

На фоне хлынувшего в Европу из новых испанских и португальских колоний в Новом Свете золота и серебра соотношение их стоимости резко изменилось, нарушив узаконенные прежде соотношения, примерно соблюдавшиеся на протяжении веков. Если со времён Античности соотношение цен золота и серебра колебалось примерно на уровне 10:1 – 12:1, то к XVIII веку серебро подешевело до 15:1 на фоне хлынувшего из Америки потока дешёвого серебра. Окончательный удар по серебру нанесло активное развитие новых серебряных рудников во второй половине XIX века. Если ещё в 1865 году при заключении Латинского валютного союза⁸⁷ стороны заложили декретное соотношение металлов 15,5:1, то к началу XX века соотношение цен золота и серебра достигло уже 31:1, к концу Великой депрессии – 62:1, а к 1990-м годам – 100:1. В начале XXI века серебро подорожало до примерно 70:1, но затем вновь начало дешеветь по отношению к золоту (до 80:1 на конец 2018 года).

На этом фоне в мире стало развиваться два стандарта: доминирующий, но угасающий серебряный стандарт и постепенно набиравший вес золотой стандарт.

В начале Нового времени серебряный стандарт изначально упрочился за счёт мирового военного и политического господства Испании в XVI – XVII веках, поскольку Испания владела гигантскими месторождениями серебра в вице-королевстве Перу (современные Перу, Боливия

⁸⁴ Гвельфы – сторонники расширения светской власти Святого Престола. Гибеллины – сторонники расширения на Италию светской власти императоров Священной Римской империи.

⁸⁵ Отсюда слово «ломбард» – от названия области Ломбардии на севере Италии с центром в Милане, бывшей в Средневековье центром зарождавшегося банковского дела, которое в то время не отличалось от деятельности современных ломбардов – выдача кредитов под залог ценных вещей, городской недвижимости и реже земли (поскольку часто землёй могли владеть только дворяне).

⁸⁶ Французское слово *écu*, как и испанское *escudo*, происходят от латинского *scutum*, что значит «щит». Монеты были названы так из-за изображения на них щита с гербом.

⁸⁷ Латинский валютный союз был создан по инициативе императора французов Наполеона III, предложившего странам-участникам ввести единый вес используемых в странах монет и узаконить соотношение золотой и серебряной монет. В результате деньги могли использоваться во всех странах союза. Союз образовали Франция, Италия, Швейцария и Бельгия. Позже к ним примкнули Австро-Венгрия, Испания, Греция, Румыния и некоторые другие страны. Союз де-факто распался в 1914 году с началом Первой мировой войны, но официально просуществовал до 31 декабря 1926 года.

и, конечно, провинция Ла-Плата – современная Аргентина⁸⁸), а основной мировой серебряной валютой стал испанский песо.

В континентальной Европе доминировала возглавляемая династией Габсбургов (правивших до начала XVIII века и в Испании) Священная Римская империя, которая не имела золотых рудников, зато, как уже отмечалось, имела значительные серебряные рудники и, следовательно, также поддерживавшая серебряный стандарт. В 1486 году австрийский эрцгерцог Сигизмунд Габсбург начал чеканку серебряного талера. Окончательно талер был стандартизирован в 1741 году императрицей Марией Терезией: как «талер Марии Терезии» эта серебряная монета активно использовалась в расчётах и как стандарт стоимости во многих частях мира (Вест-Индия, Ближний Восток, Эфиопия и др.) даже до середины XX века. Его чеканка, как средства сбережения, продолжается Венским монетным двором до настоящего времени.

Постепенный отход от серебряного стандарта стал наблюдаться по мере ослабления Испании и усиления использовавших золотой стандарт Франции и Великобритании с конца XVII – начала XVIII веков. Отправной точкой в этом процессе справедливым будет считать Войну за испанское наследство 1701 – 1714 годов.

Основные золотые месторождения достались при разделе колоний Португалии (в современной Бразилии), союзнице Великобритании – главной торговой державы XVII – XIX веков. Поэтому не удивительно, что золотой стандарт начал своё торжественное шествие по миру именно из Англии, перешедшей на него в 1717 году по инициативе сэра Исаака Ньютона. К тому же главный конкурент Англии – Франция, как уже отмечалось, – использовал его ещё раньше.

В 1871 году с серебряного стандарта на золотой перешла Германия, в 1873 – Испания, в 1881 – Османская Империя, в 1892 – Австро-Венгрия, в 1897 году – Россия, а в 1900 году – Соединённые Штаты. Последним от серебряного стандарта отказался Китай (в 1935 году), где серебряный стандарт утвердился за счёт распространения испанских (а после обретения Мексикой независимости от Испании – мексиканских) серебряных монет (в свою очередь, Мексика перешла на золотой стандарт в 1931 году).

Без ограничений обмена бумажных денег на золотые монеты золотой стандарт просуществовал до 1914 года, когда в связи с началом Первой мировой войны ведущие мировые державы прекратили такой свободный обмен. В полной мере свобода обмена несмотря на ряд проб в рамках так называемого «золотодевизного стандарта» периода 1920-х – 1930-х годов так и не была восстановлена, чему помешали как послевоенная разруха в Европе, усугублённая существенными долгами европейских держав перед США, так и Великая депрессия 1929 – 1933 годов, а затем и начавшаяся в 1939 году Вторая мировая война.

Ближе к концу войны, уже убеждённые в своей скорой победе, союзники из антигитлеровской коалиции (США, Великобританией и ещё 42 страны, включая СССР) в 1944 году в американском Бреттон-Вудсе подписали соглашение, гарантировавшее свободный обмен на золото долларов США и британских фунтов стерлингов, но только для центральных банков других государств, также учреждались Всемирный Банк и Международный Валютный Фонд (СССР соглашение подписал, но не ратифицировал; из социалистического лагеря соглашение ратифицировали только Польша и Чехословакия, которые позже под советским давлением из него вышли в 1950 и 1954 годах соответственно).

4 февраля 1965 года президент Франции Шарль де Голль на пресс-конференции заявил следующее:

«Мы считаем необходимым, чтобы международный обмен был установлен, как это было до великих несчастий мира, на бесспорной основе, не носящей печати какой-то опреде-

⁸⁸ La plata по-испански – это «серебро». Название образовавшегося после объявления независимости провинции Ла-Плата государства Аргентина (используется с 1826 года) происходит от латинского слова argentum – также «серебро».

лённой страны. На какой основе? По правде говоря, трудно представить себе, чтобы мог быть какой-то иной стандарт, кроме золота. Да, золото не меняет своей природы: оно может быть в слитках, брусках, монетах; оно не имеет национальности, оно издавна и всем миром принимается за неизменную ценность. Несомненно, что ещё и сегодня стоимость любой валюты определяется на основе прямых или косвенных, реальных или предполагаемых связей с золотом. В международном обмене высший закон, золотое правило (здесь это уместно сказать), правило, которое следует восстановить, – это обязательство обеспечить равновесие платёжного баланса разных валютных зон путём действительных поступлений и затрат золота»⁸⁹.

Последовавшее после этого выступления решение сперва французского, а затем и западно-германского правительств воспользоваться правом на обмен долларов на золото вызвало серьёзный кризис в США. В 1968 году по загадочному «совпадению» во Франции произошла «цветная революция», свергнувшая де Голля⁹⁰, а в 1971 году США в одностороннем порядке вышли из Бреттон-Вудского соглашения в части тех положений, которые были не в их пользу, в частности: отказались от обмена долларов США на золото. Мир вступил в эпоху необеспеченных товарной ценностью, так называемых «декретных» денег. Данная система, действующая и поныне, называется Ямайской, поскольку была закреплена на международной конференции, состоявшейся в январе 1976 года в столице Ямайки Кингстоне.

События 1914 – 1971 годов могут рассматриваться как предыстория дня сегодняшнего, наполненная активной научной дискуссией на предмет, должны ли деньги быть товарными, необходим ли товарный стандарт денежной эмиссии либо количество денег в обращении государство (в лице правительства или независимого от правительства центрального банка) вправе произвольно определять в зависимости от своих краткосрочных (чаще на практике) или долгосрочных (чаще в теории и пропаганде) потребностей. На глазах рушились конструкции экономистов классической школы, возведённые за два столетия, превратив научные трактаты по теории денег, написанные до 1914 года, в неактуальные исторические архивы, представляющие интерес только для историков науки. С одной стороны в этом научном споре выступили сторонники товарной природы денег и необходимости её сохранения: Людвиг фон Мизес, Фридрих фон Хайек, Мюррей Ротбард. С другой стороны были те, кто отстаивал нетоварную природу денег и инфляционные методы стимулирования экономического роста: лорд Мейнард Кейнс, Франко Модильяни и сэр Джон Хикс.

Новаторские идеи лорда Кейнса и его последователей наиболее полно были отражены в изданной в 1989 году работе сэра Джона Хикса «Рыночная теория денег», ставшей для её автора последней. Резюмируя идеи кейнсианцев, можно сказать, что деньги они видели во всём, что может исполнять функции денег. Это может быть товар, а может быть и не товар.

Сегодня кейнсианские представления о деньгах как чём-то, что государство вправе и может создавать директивно, произвольно и по собственному ничем не ограниченному усмотрению, переродилось в «современную денежную теорию» американского экономиста Уоррена Мослера и его австралийского коллеги Билла Митчелла. «Современная денежная теория» довела кейнсианство до логического абсолюта и одновременной идейного тупика, «обосновав», что государственные расходы можно наращивать, не сообразуясь с государственными доходами. Мечта поколений людей о философском камне и вечном двигателе снова приобрела в глазах сегодняшних мечтателей наукообразную форму, как и у алхимиков прошлого. Прак-

⁸⁹ Стариков Н. В. Шерше ля нефть: почему мы платим дань Америке. СПб.: Питер, 2013. С.97.

⁹⁰ В 1969 году в Западной Германии также прошли парламентские выборы, по итогам которых социал-демократы и либералы образовали неожиданную коалицию (ранее либералы всегда поддерживали христианских демократов) и отстранили от власти канцлера Курта Кизингера из партии христианских демократов, правительство которого участвовало в конвертации бумажных долларов в золото.

тическое воплощение этих идей можно видеть на полках магазинов сегодняшнего Каракаса – не самое весёлое, признаться, зрелище.

Изменение восприятия людьми смысла денег было бы невозможно или, по крайней мере, существенно затруднено, если бы не произошло изменения формы денег. С конца XVII века в Европе появились бумажные деньги. Причём отношение к ним было весьма неоднозначным. Достаточно упомянуть, что в одном из величайших художественных произведений мировой литературы – трагедии Иоганна-Вольфганга фон Гёте «Фауст» – изобретение бумажных денег автор приписывает сатане⁹¹:

*Объявлено: означенный купон —
Ценою в тысячу имперских крон.
Бумаге служат в качестве заклада
У нас в земле таящиеся клады.
Едва их только извлекут на свет,
Оплачен будет золотом билет*⁹².

Считается, что бумажные деньги возникли в Китае в VII веке от Р.Х. в эпоху династии Тан в виде расписок о готовности заплатить по выписанному счёту при предъявлении таких расписок выписавшему лицу. По сути дела это был прообраз современного чека. В XI веке уже в эпоху династии Сун такие «чековые» деньги модифицировались до уровня переводных векселей.

Посетивший Китай в конце XIII века (когда Китаем правила монгольская династия Юань) венецианский путешественник Марко Поло в «Книге о разнообразии мира» описывал китайские деньги фактически как современные бумажные деньги:

«В Канбалу»⁹³ монетный двор великого хана, да такой, что про великого хана сказать можно – алхимию он знает вполне, и вот почему. Приказывает он изготовлять вот какие деньги: заставит он набрать коры от тутовых деревьев, листья которых едят шелковичные черви, да нежное дерево, что между корой и сердцевиной, и из этого нежного дерева приказывает изготовить папку, словно как бумагу; а когда папка готова, приказывает он из неё нарезать вот как: сначала маленькие [кусочки], стоящие половину малого ливра, или малый ливр, иные ценой в пол серебряный грош, а другие в серебряный грош; есть и в два гроша, и в пять, и в десять, и в безант⁹⁴, и в три и так далее до десяти безантов; и ко всем папкам приложена печать великого хана. Изготавливается по его приказу такое множество этих денег, что всё богатство в свете можно ими купить. Приготовят бумажки так, как я вам описал, и по приказу великого хана распространяют их по всем областям, царствам, землям, всюду, где он властвует, и никто не смеет, под страхом смерти, их не принимать. Все его подданные повсюду, скажу вам, охотно берут в уплату эти бумажки, потому что, куда они ни пойдут, за всё они платят бумажками, за товары, за жемчуг, за драгоценные камни, за золото и за серебро: на бумажки всё могут купить и за всё ими уплачивать; бумажка стоит десять безантов, а не весит ни одного. Приходят много раз в году купцы с жемчугом, с драгоценными камнями, с золотом, с серебром и с другими вещами, с золотыми и шёлковыми тканями; и всё это купцы приносят в дар великому хану. Сзывает великий хан двадцать мудрых, для того дела выбранных и сведущих, и приказывает им досмотреть приносы купцов и запла-

⁹¹ Сравните с либретто Жюль Барбье и Мишеля Карре к опере Шарля Гуно «Фауст»: *Тот кумир – телец златой! В умиленнии сердечном, Прославляя истукан, Люди разных каст и стран Пляшут в круге бесконечном, Окружая пьедестал, окружая пьедестал! Сатана там правит бал.*

⁹² Гёте И. В. Фауст. Пермь: Пермское книжное издательство, 1981. С.237. Перевод Б. Пастернака.

⁹³ Монгольское название Пекина: означало «Обитель хана».

⁹⁴ Так Марко Поло называет византийские монеты – золотые солиды. Дословно «византийский».

тить за них, что они стоят. Досмотрят мудрецы все вещи и уплачивают за них бумажками, а купцы берут бумажки охотно и ими же потом расплачиваются за все покупки в землях великого хана. Много раз в году, сказать по правде, приносят купцы вещей тысяч на четыре-ста безантов, и великий хан за все расплачивается бумажками»⁹⁵.

Как мы видим, описанные Марко Поло бумажные деньги, изготовленные из шёлка, целиком соответствуют нашему представлению о деньгах. Увы, китайский опыт целиком повторил опыт банковской деятельности с частичным резервированием и предвосхитил аналогичный европейский опыт на несколько веков: желание изготовить и пустить в оборот больше бумажных денег, чем имелось обеспечивающих их ценностей, приводило к бунтам и нежеланию принимать бумажные деньги по заявленной в них стоимости. Неоднократно китайские власти проводили денежные реформы: например, в 1020, 1160, 1166, 1217, 1236, 1448 годах. Наконец, в 1455 году император Чжу Циюй отменил хождение бумажных денег в Китае, после чего они исчезли почти на пять веков. Характерно, что посмертное имя этого императора – Дай-цзун (##), что по-китайски означает «сверкающее благоденствие». Также характерно, что отказ от бумажных денег в Китае совпал с победами нового императора (Чжу Циюй принадлежал к имевшей китайское происхождение династии Мин) над монголами, тогда как ранее бумажные деньги активно использовались для изъятия ценностей у населения через механизм инфляции для выплаты монголам дани, а при правлении монгольской династии Юань – просто для грабежа покорённого монголами Китая.

Об этой китайской «алхимии»: умении превращать шёлк в золото, – и поведал европейцам Марко Поло.

Тем не менее в Европе в виде единообразных выпусков однотипных по номиналу и внешнему виду купюр бумажные деньги появились только через четыре века после путешествия Марко Поло в Китай – в 1661 году в Швеции. Причиной их появления стало желание короля Карла X Густава упростить оборот разменных медных денег, которые приобретали всё более и более увесистый вид на фоне удешевления меди по отношению к основной шведской денежной единице – серебряному талеру. Эксперимент не стал удачным – уже через три года выпуск бумажных денег в Швеции был прекращён, а банкноты обменяны на монеты.

В 1690 году начался выпуск бумажных денег в английских колониях в Северной Америке – первой стала колония Массачусетского залива (ныне – штат Массачусетс в США).

С 1695 года постоянный выпуск бумажных денег наладил Банк Англии.

Первые бумажные деньги – это документы, удостоверявшие право требования их держателя к казне страны (или к центральному банку) выдать их держателю по требованию соответствующее число золотых или серебряных монет (как правило, с указанием их веса). Когда такое обязательство отменялось или не исполнялось, то цена таких денег многократно снижалась относительно заявленного номинала. Удостоверяющую природу бумажных денег подтверждали не только правовые акты, но и их внешний вид: на банкнотах (от английского *bank's note* – вексель банка) содержалась надпись об обязательстве центрального банка разменять банкноту на золотые монеты.

Примечателен случай времён Гражданской войны в США (1861 – 1865): на банкнотах Конфедеративных Штатов Америки, отстаивавших в войне интересы южных штатов, содержалось обязательство оплатить банкноты золотом под определённым условием – «через 6 месяцев со дня подписания мирного договора с США». Данное основание так и не наступило вследствие поражения конфедератов в войне, капитуляции и принуждения южных штатов возвратиться в состав США.

Опыт Конфедерации достаточно интересен уже хотя бы тем, что её деньги не были обеспечены золотом (только обещанием его заплатить в случае победы в войне), но тем не менее

⁹⁵ http://lib.ru/INPROZ/POLO_M/mir.txt

служили средством платежа на всей подконтрольной конфедератам территории. Этот опыт затем получил широкое распространение в европейских странах после Первой мировой войны.

Впрочем, стоит сказать, что фон Гёте, будучи не только поэтом, но и одним из самых ярких учёных своего времени⁹⁶, в «Фаусте» пускай и в поэтической форме, но за сто лет предсказал подобное развитие денежного вопроса⁹⁷. Деньги, которыми император в трагедии расплачивается с поставщиками и военными по совету Мефистофеля (сатаны), не обеспечены казной, но только будущими богатствами – кладами, которые потом извлекут из земли и которые будут принадлежать короне. Конечно, клад – это в данном случае поэтическая аллегория. Говоря прозой, фон Гёте в сценах «Императорский дворец» и «Сад для гулянья» описал современные нам бумажные деньги: обеспеченные «будущими доходами» государства, но оплачивающие уже сегодняшние расходы. Своё отношение к этим финансовым новеллам он выражает словами императора, называя бумажные деньги «сором», но подчёркивая при этом и заинтересованность казны в подобных манипуляциях:

*И вместо золота подобный сор
В уплату примут армия и двор?
Я поражаюсь, но не протестую*⁹⁸.

С началом Первой мировой войны все великие державы были вынуждены отказаться обменивать бумажные деньги на золото в военное время. Если на протяжении первых лет войны курс ещё держался, то ближе к концу войны особенно в неминуемо близящихся к поражению государствах Четверного союза⁹⁹ и охваченной революцией и гражданской войной России он обвалился¹⁰⁰.

К концу войны государства имели большую бумажную денежную массу, не обеспеченную золотом по довоенному курсу: цены в Великобритании и Франции практически удвоились по сравнению с моментом начала войны, а в проигравшей Германии – утроились. На этом фоне после подписания грабительского и унижительного для проигравших Версальского мирного договора в Германии разразилась гиперинфляция: «*Задача обеспечения страны [Германии] нужным количеством денег превратилась в крупную логистическую операцию, в которой были задействованы „133 типографии с 1783 печатными станками... и более 30 бумажных фабрик“: В 1923 г. инфляция продолжала набирать силу, порождая жажду денег, которую Рейхсбанк не мог утолить даже после привлечения частных типографий. В стране, которая и без того захлёбывалась бумажными деньгами, раздавались жалобы на нехватку денег в муниципальных образования, и в результате города и частные компании тоже стали печатать банкноты*». Так, в 1922 году цены поднялись в 40 раз, а курс марки упал со 190 до 7600 марок за доллар США. В августе 1923 года доллар стоил уже 620 тысяч марок, а к началу ноября

⁹⁶ Вторая часть «Фауста», в которой описываются советы Мефистофеля императору, касающиеся денег, увидела свет уже после смерти поэта, в 1832 году. Над её текстом он трудился около 60 лет.

⁹⁷ Исследователь творчества фон Гёте Хайнц Шлаффер отмечал, что в библиотеке поэта было 46 томов трудов по политической экономии, которые он прочитал при написании касающихся экономических тем мест «Фауста» (Schlaffer H. Faust, Zweiter Teil. Die Allegorie des 19. Jahrhunderts. Stuttgart: J.B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1981. S.54). Обращался фон Гёте к этой теме и в других своих произведениях, например, в романе «Годы странствий Вильгельма Мейстера», где он предостерегает от «создания долгов для выплаты других долгов», порождаемых необеспеченной печатью бумажных денег (Goethe J.W., von. Kunsttheoretische Schriften und Übersetzungen. Berlin, 1960. S.550).

⁹⁸ Гёте И. В. Op.cit. С.238.

⁹⁹ Германия, Австро-Венгрия, Османская Империя и Болгария.

¹⁰⁰ См. George J. Hall. Exchange Rates and Casualties During the First World War // Journal of Monetary Economics, Vol. 51, No. 8. November 2004. P. 1711—1742.

того же года – 630 миллиардов марок. *«Страну затопили бумажные деньги – их носили в сумках, бельевых и продуктовых корзинах, возили в тележках и даже детских колясках»*¹⁰¹.

В ещё более бедственном положении находилась Россия, где вследствие февральского и октябрьского переворотов 1917 года и победы красных в Гражданской войне 1917 – 1922 годов установилась политика военного коммунизма. Достаточно отметить, что во время денежной реформы 1924 года обмен денег, выпущенных до 1921 года включительно, проводился по курсу 1 новый рубль за 50 миллиардов старых рублей. Характерно, что после окончания Гражданской войны темпы обесценения денег в России, как и в Германии после окончания Первой мировой войны, только нарастали. С начала Первой мировой войны до февральского переворота 1917 года, то есть при сохраняющейся власти царя, рубль обесценился лишь в три раза (что немного для условий войны), среднегодовая инфляция достигала 60% в год. После прихода к власти либерального Временного правительства, а затем и большевиков в 1917 – 1922 годах среднегодовая инфляция составляла уже около 420%, в 1922 году – 9900%, а в 1923 году (непосредственно перед реформой) – 4 миллиона процентов!

На этом фоне Великобритания предприняла при канцлере казначейства¹⁰² сэре Уинстоне Черчилле и управляющем Банка Англии лорде Монтегю Нормане попытку восстановить курс фунта стерлингов (против чего активно выступал лорд Кейнс). Если до начала войны фунт стерлингов стоил 4,86 доллара США, то к концу войны курс снизился до 3,20 доллара США. Правительству Его Величества и Банку Англии, начав политику дефляции (снижения номинальных цен), удалось добиться возвращения курса к уровню 4,35 доллара США, а 28 апреля 1925 года премьер-министром Стэнли Болдуином¹⁰³ было объявлено о возвращении к золотому стандарту.

Советская Россия, где правительство большевиков порвало юридические связи со старой, царской Россией, не имела нужды искусственно восстанавливать курс бумажных денег, в отличие от Великобритании. К тому же, учитывая масштаб российской инфляции того времени, это было бы и нереалистичным. Поэтому был избран путь создания новой устойчивой валюты. В этой связи хотелось обратить внимание на доклад, сделанный в июне 1921 года в народном комиссариате финансов РСФСР крупным банковским деятелем царской России Владимиром Тарновским. В докладе, среди прочего, отмечалось: *«Основной задачей правильной финансовой политики является такая постановка государственного хозяйства, при которой денежная система страны всегда остаётся устойчивой... Здоровая денежная система может быть построена только на металлическом основании... Потребность в деньгах, при современном масштабе и строе хозяйственных отношений всего культурного человечества, не может быть удовлетворена благородными металлами в чистом виде, то есть монетами, почему повсюду в помощь металлу создаётся система бумажно-денежных знаков, банкнот и всяких суррогатов денежного обращения»*¹⁰⁴. Тарновский де-факто призвал к восстановлению денежного обращения на основании бумажного обращения, размениваемого на золото, как таковое существовало в царской России. При этом автор проекта предлагал обесценить новый советский рубль к старому царскому рублю в 4 раза.

В 1921 году реформа была отвергнута, преимущественно, поскольку бюджет РСФСР был глубоко дефицитным, на Дальнем Востоке ещё продолжалась Гражданская война, и расходы красных финансировались необеспеченной эмиссией тогдашних денег – так называемых «совзнаков». Однако к 1923 году Гражданская война завершилась победой красных, дефицит

¹⁰¹ Ахамед Л. Повелители финансов: банкиры, перевернувшие мир. М.: Альпина Паблишерз, 2010. С.112 – 113, 145.

¹⁰² Одна из четырёх высших должностей Соединённого Королевства. Канцлер казначейства отвечает в правительстве Её (или Его) Величества за вопросы экономики и финансов.

¹⁰³ Впоследствии за достигнутые успехи королём Георгом VI ему пожалован титул графа Бьюдли.

¹⁰⁴ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 6305.

был уменьшен до 10% от доходной части бюджета, а продразвёрстка¹⁰⁵ заменена продналогом, что позволило существенно повысить товарность экономики в первые годы объявленной большевиками в 1921 году новой экономической политики по сравнению с периодом военного коммунизма и начать выпуск золотых червонцев.

Примерно через год параллельного хождения совзнаков, ничем не обеспеченных, и обеспеченных золотом червонцев удалось перейти на основанное на золотом червонце денежное обращение. При этом золотое содержание советского червонца соответствовало аналогичному золотому обеспечению царского рубля. Золотое обращение в СССР начало плавно сворачиваться с 1925 года и окончательно прекратилось с завершением новой экономической политики в 1929 году. Это привело к быстрому обесценению советской валюты по отношению к иностранным валютам. Если дореволюционный курс царского рубля составлял 1,94 рубля за доллар США, и к 1925 году этот паритет был восстановлен, то уже к 1936 году курс упал до 5 рублей за доллар, а к 1937 году – до 5,30 рубля.

Наблюдавшаяся в Великобритании в период послевоенного восстановления золотого стандарта дефляция сопровождалась существенным ростом безработицы, который достигал 15 – 17%, а после 1929 года, когда началась Великая депрессия, перевалил за 25%. Как правило, этот пример считающейся неудачной британской дефляционной политики приводится как один из случаев, доказывающих вредность дефляции. Однако неслучайно говорят «всё познаётся в сравнении»: ещё худшие показатели, чем у Великобритании, по безработице имели те страны, которые избрали путь инфляции, а не дефляции – Франция, Италия или, тем более, проигравшие войну Германия, Турция и Венгрия. В то же время США, которые также, как и Великобритания, избрали путь дефляции, снизив цены по сравнению с 1921 году к началу Великой депрессии примерно на 25% (вследствие активного притока иностранного капитала в страну, не претерпевшую превратностей войны), наоборот переживали экономический бум, продолжавшийся до самого 1929 года («ревущие двадцатые»). Из этих сопоставлений можно заключить, что самая по себе ни дефляция, ни инфляция не являются причиной экономического роста или спада, но действуют лишь в составе совокупности разнонаправленных экономических факторов. При этом утверждение о безусловной пагубности дефляции не проходит очевидную проверку историческими фактами.

Другой исторический пример долговременного сохранения стабильных цен при значительном экономическом росте – мир после наполеоновских войн до Первой мировой войны (1815 – 1914). В это время индекс цен, если принять за 100% уровень 1914 года, не отклонялся ни в сторону повышения, ни в сторону понижения более чем на 30%. Ценовые и конъюнктурные циклы менялись. Дефляция сменялась инфляцией, но неизменным был экономический рост, наиболее яркий – в США на фоне долговременной дефляции после окончания войны Севера и Юга (среднегодовое снижение цен – 3,8%, рост экономики – 4,5% в год)¹⁰⁶. Там дефляция наблюдалась как реакция экономики на избыточное предложение денег в военное время, а также на экстенсивный рост экономики за счёт освоения Дикого Запада, сопровождавшийся золотой лихорадкой в ряде осваиваемых территорий (Южная Дакота, Колорадо, Невада и др.), а также на Аляске и в канадском Клондайке.

¹⁰⁵ «Продовольственная развёрстка» – политика изъятия зерна у крестьян для государственных нужд сверх минимума, необходимого для потребления и очередного сева. Продразвёрстка была введена Временным правительством 25 марта 1917 года, но особенного размаха, доведшего крестьянство до голода и массовых бунтов, достигла уже при большевиках, став одним из символов «военного коммунизма». Символично, что продразвёрстку ввёл, будучи министром земледелия, Андрей Шингарёв – один из лидеров кадетской партии, объединившей в то время либералов-республиканцев. Впоследствии Шингарёв будет бессудно убит революционными матросами в больничной палате 7 января 1918 года.

¹⁰⁶ Ротбард М. Op.cit. С.157.

В аналогичных условиях долговременного снижения уровня цен росла экономика России в 1861 – 1914 годах, что обыгрывалось позже в белоэмигрантском фольклоре: *«Тогда свободной была Русь и три копейки стоил гусь»*.

Одним из последствий частой и достаточно продолжительной дефляции, наблюдавшейся в XIX веке, среди прочего, было общее снижение уровня реальных процентных ставок в экономике и удлинение кредита. Например, в Российской Империи Дворянский земельный банк выдавал кредиты под залог земли на срок до 66 лет со ставкой до 3,5% годовых. Стоимость бессрочных консолей Британского Казначейства снизилась с 4% годовых в конце наполеоновских войн до 2,5% к 1903 году.

Две мировые войны прошли своеобразной границей между Старым строем и Новым мировым порядком. В отношении денег – они провели временную границу между эпохой стабильных денег, золотого стандарта и периодических продолжительных дефляций и эпохой искусственного изменения стоимости денег, бумажной эмиссии и целенаправленной инфляции.

Вторая мировая война привела к повторению опыта начала XX века. Венгрия побила межвоенный рекорд Германии по скорости обесценения денег: если в Германии 1921 – 1923 годов цены удваивались каждые 49 часов, то венгерский пенгё обесценивался в 1945 – 1946 годах в два раза каждые 15 часов¹⁰⁷.

Как уже отмечалось ранее, мировая финансовая система после Второй мировой войны была стабилизирована на основе Бреттон-Вудских соглашений, действовавших с 1944 по 1971 год. В соответствии с ними, все мировые валюты были привязаны по курсу к доллару США или британскому фунту стерлингов, а те, в свою очередь, были привязаны к золоту. Однако, учитывая тяжёлое послевоенное положение Великобритании, это фактически означало начало долларовой эры: к фунту стерлингов оставались привязаны только курсы валют государств Содружества наций и некоторых других бывших британских колоний (важнейшие – Индия, Австралия и Южная Африка), многие из которых де-факто перешли к привязке валют к доллару США после девальвации фунта стерлингов в 1967 году (среди них – Австралия и ЮАР). Таким образом, фактически США получили в свои руки единоличный контроль за средством международной торговли и существенной частью международных резервов всего капиталистического мира. Возник золотодолларовый стандарт.

Золотодолларовый стандарт означал, что центральные банки могли в Казначействе США обменять доллары на золото по фиксированному курсу 35 долларов США за 1 тройскую унцию металла. За период с 1944 по 1965 год таким образом США утратили примерно половину золотого запаса, в результате чего в свете описанных ранее событий, а именно, предъявления Францией и Западной Германией для обмена на золото более 1,5 млрд долларов США, 15 августа 1971 года президент США Ричард Никсон объявил о прекращении конвертируемости доллара США в золото. Сделано это было мимоходом, несколькими предложениями во время телевизионного обращения, посвящённого вопросам безработицы:

«Я поручил министру Конналли¹⁰⁸ временно приостановить конвертируемость американского доллара, за исключением сумм и обстоятельств, обусловленных интересами финансовой стабильности и с максимальным учётом интересов Соединённых Штатов.

¹⁰⁷ Опыт венгерской гиперинфляции (42 000 000 000 000 000% (сорок два квадриллиона процентов) в месяц) оставался непревзойдённым до 2008 года, когда его побил африканское государство Зимбабве: зимбабвийский доллар обесценился в два раза каждые 1,5 часа ($6,5 \times 10^{108}\%$ в год). В результате 30 июня 2009 года эта валюта была изъята из обращения, а страна стала использовать в обращении иностранные свободно конвертируемые валюты (точно также в 2000 году от национальной валюты сукре в пользу доллара США на фоне гиперинфляции вынужден был отказаться Эквадор). Осенью 2018 года в Вене-суэле цены удваивались каждые 68 минут – новый антирекорд.

¹⁰⁸ Джон Боуден Конналли (1917 – 1993) – американский государственный деятель, изначально – демократ, с 1973 года – республиканец. Был ранен во время убийства президента США Джона Кеннеди 22 ноября 1963 года. В 1971 – 1972 годах был министром финансов США. В 1979 году боролся за право стать кандидатом в президенты США от республиканской партии,

Итак, что эта мера – которая является очень технической – означает для вас? Позвольте положить конец воображаемому страху, называемому девальвацией.

Если вы хотите купить автомобиль иностранного производства или поехать за границу, конъюнктура рынка может слегка ослабить ваш доллар. Но если вы относитесь к подавляющему большинству граждан, покупающих американские продукты, завтра ваш доллар будет стоить столько же, сколько и сегодня.

Иными словами, эта мера позволит стабилизировать доллар».

Оставлю на усмотрение читателя – судить о верности и правдивость этих слов президента Никсона.

На упоминавшейся Ямайской конференции совета управляющих Международного Валютного Фонда 7 – 8 января 1976 года была установлена современная международная денежная система, основанная на ряде принципов:

– демонетизация золота: золото не может рассматриваться как деньги, а курс валют не должен быть привязан к золоту;

– плавающие курсы обмена: курс обмена валюты одной страны на валюту другой страны устанавливается рыночными методами, как на любой другой товар.

Бывшие социалистические страны, включая Россию, де-юре присоединились к этой системе на фоне краха социализма в 1989 – 1991 годах.

Банкноты стали признаваться деньгами, имеющими самостоятельную ценность, безотносительно их обмену на драгоценный металл. Такие деньги стали называть декретными, поскольку они имеют ценность лишь в силу декрета (закона), издаваемого властью. Такой термин используется в русском и сербском языках. Схожий термин «законные деньги» применяется в итальянском, греческом и китайском языках. В германских языках используется понятие «фиатные деньги» от латинского *fiat*, что означает «да будет»: «пускай это будет деньгами», что подчёркивает условность, волюнтаризм признания бумажных знаков в качестве денег. В романских (кроме итальянского) языках преобладает термин «фидуциарные деньги» от латинского *fiducia*, что означает «доверие»: им доверяют, как истинным деньгам (золотым, серебряным). В японском языке такие деньги именуют «неразменными», то есть не подлежащими обмену на золото или серебро. Наконец, в арабском языке используется понятие «обязательные деньги»: этот термин подчёркивает необходимость принимать такие деньги против воли, хотя внутренней ценности они не имеют (об этом аспекте банкнот, как мы помним, сокрушался ещё фон Гёте в «Фаусте»).

С началом эпохи декретных денег доллар США стал основной мировой валютой международных расчётов и резервов, при этом США утратили какие-либо обязательства в этой связи, сохранив все преимущества, связанные с обладанием статуса единственной подобной валюты в мире. К 2012 году 87% международных торговых операций совершалось с использованием доллара США, на активы в этой валюте приходится более 60% международных резервов. При этом, доля США в мировом товарном производстве составляет только 22,5%. Диспаритет очевиден. Но этот диспаритет является не следствием злой воли, как будет видно из дальнейшего изучения вопроса, а результатом отказа ряда стран, которые способны были бы это соотношение нарушить, от проведения политики стабильного валютного курса и свободного размена, в результате чего широкого международного доверия к их валютам не возникает (порою, даже в самих этих странах).

Могут также сказать, что «прогресс» пошёл дальше, и в прошлое уходят уже банкноты, как бумажные деньги, а им на смену приходят «электронные деньги», или записи по счетам – деньги на банковском счёте. В Швеции в начале 2013 году появилась инициатива нескольких

крупнейших банков¹⁰⁹ о полной отмене банкнот и переходе на расчёты только банковскими карточками¹¹⁰.

В 2016 году аналогичные предложения были озвучены главным исполнительным директором крупнейшего банка Германии и одного из крупнейших банков мира «Дойче Банк» Джоном Крянгом: было заявлено о перспективе отказа от наличных денег в течение десяти лет в связи с их «дороговизной и неэффективностью», якобы «наличные деньги помогают только отмывающим доходы и прочим уголовникам»¹¹¹. При этом в Германии было предложено ввести ограничение на совершение сделок с использованием наличных денег, ограничив их суммой в 5 тысяч евро¹¹² (похожие ограничения (от 1,5 до 3 тысяч евро) уже действуют в некоторых странах Европейского Союза: Франции, Италии, Испании, Польше, Греции и Португалии¹¹³). В связи с этим заявлением Крянга и последующими инициативами правительства крупнейшая оппозиционная партия Германии «Альтернатива для Германии» начала кампанию с лозунгом «Наличные деньги – это чеканенная свобода!» (Bargeld ist geprägte Freiheit!)¹¹⁴. Бывший в 2002 – 2010 годах председателем Федерального Конституционного Суда Германии Ханс-Юрген Папир назвал инициативу правительства по ограничению обращения бумажных денег «неоправданным вмешательством в право на свободу, в частности, в свободу договора и личную автономию»¹¹⁵.

Однако на сегодняшний день «электронные деньги» ещё не являются деньгами в полном смысле этого слова. Более того, проблема замены наличных денег «электронными» порождает правовые и морально-этические проблемы, связанные с неравнозначностью этой подмены, а также пределами человеческой свободы воли и возможности использования права пользоваться деньгами как инструмента принуждения. Эти вопросы будут рассмотрены далее.

Таким образом, на сегодняшний день мы живём в мире, где каждое государство суверенно определяет форму своей валюты, выпуская либо национальную валюту, либо вступая в валютный союз, либо используя иностранную валюту на своей территории. Каждая такая валюта не имеет товарного обеспечения и находится в обращении лишь постольку, поскольку население верит в платёжеспособность своего правительства (и центрального банка) и соглашается принимать декретные деньги, объявляемые на соответствующей территории законным платёжным средством, к обмену на товары и услуги. Важным последствием такого положения вещей, на которое следует обратить внимание, является ограничение обращения каждой валюты лишь территорией, на которой такая валюта является законным платёжным средством. Если агент располагает иной валютой, то для совершения сделки на территории, где располагаемая им валюта не имеет прав законного платёжного средства, ему необходимо совершить валютно-обменную операцию по курсу, который сложится на рынке к соответствующему моменту времени. Возникает валютный транзакционный риск. До перехода на систему плавающих курсов такой риск отсутствовал, а транзакционные издержки равнялись комиссии за обмен (как правило, заранее известной) либо комиссии за переплавку монеты.

¹⁰⁹ Этими банками стали СЕБ, «Сведбанк» и «Нордеа».

¹¹⁰ <http://www.bloomberg.com/news/2013-04-10/era-of-paper-money-dies-out-in-sweden-as-virtual-cash-takes-over.html>

¹¹¹ http://www.focus.de/finanzen/banken/deutsche-bank-chef-cryan-bargeld-wird-in-zehn-jahren-verschwinden_id_5226456.html

¹¹² <http://finance.tut.by/news483337.html>

¹¹³ В 2017 году очередь дошла до России: идею ограничить наличное обращение высказал на съезде партии «Единая Россия» министр финансов Российской Федерации Антон Силуанов.

¹¹⁴ Лозунг имеет отсылку к получившему в Германии гораздо большую популярность, чем в России, высказыванию Фёдора Достоевского из романа «Записки из мёртвого дома»: «*Деньги есть чеканенная свобода, а потому для человека, лишённого совершенно свободы, они дороже десятигро*».

¹¹⁵ <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftspolitik/ehemaliger-verfassungsrichter-abschaffung-von-bargeld-ist-verfassungswidrig-14059694.html>

Резюме. На протяжении веков роль денег выполняли золото и серебро, которые связывали собою реальный (через стоимость своей добычи) и финансовый (через стоимость процента) сектора экономики. В результате потрясений XX века (двух мировых войн, Великой депрессии и ряда других экономических кризисов), а также существенно увеличившегося объёма производства, произошёл отказ от монетарного стандарта, окончательно – в 1971 году. Установившаяся вскоре Ямайская финансовая система подразумевает самоценность бумажных денег и запрещает привязку их стоимости к драгоценным металлам. Деньги выпускаются центральными банками стран, не имеющими обязательств по их обмену на фиксированное число драгоценного металла, а стоимость денег определяется путём плавающего курсообразования, подобно формированию цены на любой иной товар.

Деньги – это время

Предыдущие главы были посвящены истории возникновения денег и изменения их формы. В большей степени они были призваны познакомить читателя с основными фактами, касающимися генезиса денег в человеческой истории: предпосылками и фактическими обстоятельствами их появления; функциями, которые на них возложили люди; видоизменением их внешней формы в истории.

На нынешнем этапе необходимо систематизировать эти факты для формирования цельного представления о том, что есть деньги.

Всякое научное определение строится на включении исследуемого понятия в состав того или иного рода, группы явлений, то есть на выявлении родовых признаков такого понятия. Это позволяет классифицировать его, установить его свойства и характеристики. Применительно к деньгам этот вопрос нетривиален ещё и по той причине, что классификация носит не сугубо научный, умозрительный, но и правовой характер, то есть от верной классификации родовой принадлежности денег будет зависеть правовое регулирование денежного обращения, а, следовательно, права и обязанности тех, у кого на руках деньги находятся. Назвать такой вопрос маловажным никак нельзя.

В практической плоскости постановка проблемы природы денег означает поиск ответа на два взаимосвязанных и зависимых друг от друга вопроса: во-первых, являются ли деньги товаром; и, во-вторых, если деньги являются товаром, то являются ли они вещью?

Спор о признании денег товаром или об отрицании их товарной сущности многогранен: на экономическую сущность этого спора налагаются и иные грани проблемы, среди самых значимых из которых – религиозно-этическое восприятие денег крупнейшими мировыми религиями: христианством и исламом.

Данный спор имеет очень давнюю историю и возник задолго до оформления политической экономии в качестве самостоятельной науки. Впервые достаточно системно он был изложен, пожалуй, Аристотелем в трактате «Политика» (в IV веке до Р.Х.)¹¹⁶. В нём древнегреческий мыслитель противопоставляет два вида искусства – домостроительство¹¹⁷ (от древнегреческого слова «дом» (οἶκος) происходит слово «экономика») и «искусство наживать состояние» или, если быть точнее с переводом, «искусство обогащения» (по-древнегречески χρηματιστικῆ).

Домостроительство Аристотель связывал с созданием материальных благ, которые бы непосредственно удовлетворяли жизненные потребности людей. Такие занятия он считал полезными и благотворными. Напротив, торговлю и особенно ростовщичество Аристотель считал «противными природе». Деньги были созданы исключительно для обмена, самостоятельно они не удовлетворяют человеческих потребностей, а оттого их нельзя преумножать «из самих себя», считал мыслитель. То есть деньги не должны порождать денег, а именно к этому ведут торговля (с наценкой без создания дополнительного материального блага) и ростовщичество (с процентом, при котором из денег без товара появляются деньги): *«Поэтому с полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают своё назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведёт именно к росту денег»*¹¹⁸.

¹¹⁶ Аристотель. Политика. М.: АСТ, 2010. С.33 – 41.

¹¹⁷ В допетровской России экономику, то есть науку об управлении хозяйством, называли именно домостроительством, отсюда и название знаменитого литературного памятника той эпохи – хозяйственного трактата «Домострой».

¹¹⁸ Аристотель. Op.cit. С.41.

При этом Аристотеля можно считать основателем номиналистского представления о деньгах, ведь именно им было высказано предположение, что ценность денег связана не с внутренней их ценностью, но с тем отношением, которое сформировано о них у людей: *«Иногда, впрочем, деньги кажутся людям пустым звуком и вещью вполне условной, по существу ничем, так как стоит лишь тем, кто пользуется деньгами, переменить отношение к ним, и деньги потеряют всякое достоинство, не будут иметь никакой ценности в житейском обиходе, а человек, обладающий даже большими деньгами, часто не в состоянии будет достать себе необходимую пищу; такого рода богатство может оказаться прямо-таки не имеющим никакого смысла, и человек, обладающий им в преизобилии, может умереть голодной смертью, подобно тому легендарному Мидасу¹¹⁹, у которого вследствие ненасытности его желаний все предлагавшиеся ему яства превращались в золото»¹²⁰.*

Но что же такое тогда деньги? Прямо Аристотель не ответил на этот вопрос. Но косвенно, основываясь на тезисах его трактата «Политика», можно предположить, что мыслитель считал деньги символом, знаком того товара, в счёт которого деньги передаются. От такого понимания денег и происходит название теории номинализма: помет по-латыни – это «имя». Деньги – всего лишь «имя», символ другого товара. Когда пахарь продаёт выращенное им зерно в надежде купить одежду, и получает за зерно деньги, деньги фактически выражают собою будущую одежду, которую он планирует купить, но сами по себе не имеют самостоятельной ценности. Именно такова логика рассуждений Аристотеля и его многочисленных последователей на протяжении веков.

Можно было бы представить некую идеальную систему (например, компьютерную), в которой были бы зарегистрированы все продавцы и покупатели, существующие на рынке, и где при передаче товара от лица А лицу Б продавцу начислялось бы определённое число баллов со счёта покупателя, которые он мог бы передавать при последующих покупках. Такой балл, лишённый материальности, не имеющий самостоятельной ценности в отрыве от обмена, вероятно и должен был бы выражать представление об идеальных деньгах, существующее у номиналистов. Единственная ценность денег в таком случае – только служить средством обмена: ценность вещи, олицетворяющей деньги, оказывается целиком оторвана от ценности «чистых денег».

Правда, у последовательного и внимательного читателя возникнет в этом случае естественный вопрос: откуда у первого покупателя в системе появятся первые баллы для обмена? Источник возникновения «чистых денег» останется неясным.

Второй вопрос, возникающий в этой связи, – баллы не должны менять ценность во времени. Если в момент приобретения баллов за мужской костюм нужно было отдать три пары мужской обуви, то такое соотношение должно быть постоянным, ведь, следуя логике номиналистов, продавец обуви приобрёл не баллы, а символы на покупку костюма уже в момент продажи своей обуви. Таким образом, временная стоимость денег отвергается.

Впрочем, к этим вопросам мы вернёмся позже. Сейчас же продолжим следовать логике номиналистов, невзирая на очевидные натяжки и ошибки в ней.

В этой логике ростовщик оказывается по сути своей обманщиком или мошенником: он предлагает увеличить количество денег – даёт только сумму долга, а просит вернуть её с процентами, – тогда как количество товаров вследствие дачи денег в долг не увеличивается (хотя эта логика справедлива только для потребительского финансирования и не соблюдается, если говорить об инвестиционном кредитовании, однако последнее вряд ли имело сколь-нибудь широкое распространение до эпохи капитализма, в том числе при жизни Аристотеля). Именно

¹¹⁹ Имеется в виду мифический фригийский царь, правивший до Троянской войны, имевший дар от богов превращать любой предмет, к которому прикасался, в золото. Герой некоторых других древнегреческих мифов. Не следует путать с реально правившими фригийскими царями с таким же именем.

¹²⁰ Аристотель. Op.cit. С.38.

поэтому Аристотель называет ростовщичество противоестественным, «заслуживающим ненависти» занятием.

Не сложно заметить, что номиналистская теория денег, позволяющая обосновать запрет ростовщичества, существующий во всех авраамических религиях: в христианстве, в исламе и в иудаизме¹²¹, – была охотно воспринята в средневековую, докапиталистическую эпоху Церкви. Особенно явно эта тенденция прослеживалась в католичестве, которое в эпоху схоластики активно реципировало (включило) античную философию, прежде всего, аристотелизм, в свою догматику. Так, Фома Аквинский¹²² довольно подробно остановился на изучении природы денег. Исследователь его учения (томизма) Татьяна Стецюра отмечает: *«Хрематистика, или искусство наживать состояние, нацеленный на безграничное умножение денег, развился из товарного обмена, то есть из использования вещей не по их прямому назначению «не ради обмена делается обувь. Но [ради] обувания. Так же обстоит со всеми другими вещами, находящимися во владении», – утверждал Альберт Великий в комментариях к «Политике». Сходным образом рассуждал и Фома. По его словам, стремление к денежной прибыли «по справедливости должно быть презираемо», ибо оно направлено лишь на то, «чего требует возделание».*

Будучи введены в обиход по общему соглашению, а в сущности являясь «ничем», деньги само по себе не способны восполнить природные потребности людей, поэтому «часто может случиться так, что тот, кто имеет деньги в избытке, будет нуждаться в пище»¹²³.

Так, Фома Аквинский выделял мерой ценности вещей человеческие потребности, которые ими удовлетворяются. Поскольку деньги сами по себе не способны удовлетворить потребностей, то они являются не товаром, не вещью, а «условной мерой»¹²⁴. По сути дела, Фома Аквинский, в учении которого были объединены с одной стороны Священное Предание Отцов Церкви, а с другой стороны – наследие древнегреческой философии (прежде всего, конечно, Аристотеля, а также и Платона), завершил формирование представления о деньгах, как об условной мере измерения потребностей.

Кратко резюмируем содержание номиналистского подхода: деньги лишь опосредуют товарный обмен; их появление самое по себе не влияет на создание ценности. Из такого учения можно сделать важные практические выводы: во-первых, не имеет значения, кто выпускает деньги; во-вторых, не имеют значения их количество и стоимость одной единицы – они будут отображать лишь изменение в количестве реальных товаров, находящихся в обращении.

Однако такой подход содержит в себе неразрешимое противоречие. Согласитесь, ключевая особенность денег – их участие в товарно-обменных операциях: *«Деньги, это великое колесо обращения, это великое орудие обмена и торговли»¹²⁵*. Без этого свойства – возможности выступать универсальным обменным эквивалентом (*«предметом типового обязательства»¹²⁶*, как это их свойство определяет фон Мизес) – деньги утрачивают свою полезность для участников оборота: это главное, для чего они предназначены, главное, для чего их исполь-

¹²¹ Сравните требования в христианстве (Лк. 6: 30 – 36: *«Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего не требуй назад... и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего... Итак будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд»*) и исламе (сура 2 «Аль-Бакара = Корова», аяты 275 – 279: *«Аллах разрешил торговлю и запретил процент... Если вы правоверные, не берите процентов»*).

¹²² Фома Аквинский (1225 – 1274) – выдающийся богослов-схоласт, монах-доминиканец, преподаватель парижской Сорбонны. Канонизирован Католической Церковью в 1323 году и получил от неё исключительный титул «Ангельский доктор» (Dostor Angelicus). Аристотеля в своих трудах именовал просто «Учителем» (с большой буквы). В 1879 году официально объявлен Святым Престолом самым авторитетным католическим богословом, его учение признано точным изложением католической доктрины веры и лежало в основе социального учения Католической Церкви до Второго Ватиканского Собора 1962 – 1965 годов.

¹²³ Стецюра Т. Д. Хозяйственная этика Фомы Аквинского. М.: РОССПЭН, 2010. С.156 – 157.

¹²⁴ Ibid. С.154 – 155.

¹²⁵ Смит А. Op.cit. С.303.

¹²⁶ Мизес Л., фон. Теория денег и кредита. Челябинск: Социум, 2012. С.45.

зуют. Иными словами, люди соглашаются отдавать товары взамен на деньги. При этом, отказываясь от какого-то товара взамен на денежную компенсацию, участник товарно-денежных отношений лишает себя возможности пользоваться положительными свойствами отчуждаемого товара, то есть удовлетворять потребности, для удовлетворения которых такой товар предназначен. *«Денежное требование может вновь и вновь передаваться, обслуживая бесконечное число актов косвенного обмена без того, чтобы лицо, которое должно погасить его, было вынуждено сделать это»*¹²⁷. Можно ли предположить, что такая операция могла бы совершаться, если бы продавец не получал адекватного вознаграждения? Иначе, можно ли предположить, что кто-либо согласился бы получить взамен на товар деньги, если бы деньги не обладали внутренней, присущей им ценностью? Вероятно, такие операции могли бы иметь случайное место или существовать в идеальном мире, где царит всеобщая любовь и отсутствует экономический расчёт, но вряд ли это применимо к реальному земному миру, где для подавляющего большинства экономических агентов, действующих рационально, совершение подобных операций было бы неприемлемым. Эта цепочка рассуждений позволяет выдвинуть предположение, что деньги самые по себе являются товаром.

Обратимся здесь к трудам «отца политической экономии» Адама Смита. Как известно, он различал действительную и номинальную стоимость товаров. Количество труда, затраченного на производство товара, определяло для него его действительную стоимость, а деньги лишь выражали эту стоимость. Из этого можно было бы предположить, что Смит, как и Аристотель, видел в деньгах лишь счётные единицы, абстрактные единицы измерения стоимости, однако это не так. Смит пишет: *«Хотя равные количества труда имеют всегда одинаковую стоимость для работника, однако для его нанимателя они представляют собою то большую, то меньшую стоимость. Он покупает эти количества труда то за большее, то за меньшее количество товаров»*¹²⁸. Таким образом, мы видим, что Смит ясно пишет о товаре, как вознаграждении за труд, которое работодатель передаёт работнику. Поскольку заработная плата выплачивается деньгами, то деньги предстают именно в виде товара.

Но, чтобы утверждать, что деньги – это один из видов товаров, необходимо также постараться исключить иные варианты их определения. Наиболее очевидные из таковых – определение денег как вида отношений, лишь удостоверяемых материальным носителем данных (монетой, банковским билетом или электронной записью), а также как символической неценной единицы измерения (подобно метру, килограмму или амперу).

Итак, рассмотрим допущение, что деньги – это вид отношений, возникающих между условным эмитентом денег и их условным держателем. В таком случае деньги выступают обязательством. Но поскольку это обязательство очевидно носит имущественный характер, поскольку сопряжено с необходимостью передать какое-либо имущество, то оно также может быть обменено и на иные виды имущества (необходимого при вступлении в очередной раунд обмена уже получателем денег), то есть носит опять же характер товара. В противном случае деньги должны были бы являться неимущественным отношением, но в таком случае исчезла бы материальная сторона их вовлечения в товарное обращение, которая совершенно очевидно присутствует, причём является ключевой. Скажем, возвращаясь к приведённому ранее примеру, земледелец обменивает зерно на деньги, желая получить в дальнейшем одежду. Однако в таком случае земледелец должен быть уверен, что портной примет у него деньги в обмен на одежду. Либо, если у земледельца, прежде чем он успел потратить деньги, например, случается праздник, где ему дарят нужную одежду, земледелец должен понимать, что ставшие свободными деньги он может потратить на иной товар – например, на труд слесаря, который

¹²⁷ Ibid.

¹²⁸ Смит А. Op.cit. С.91.

починит ему нужную деталь для трактора. Следовательно, деньги должны удостоверить наличие встречного обязательства.

По своей экономической природе такое правовое обязательство суть долг. Если следовать этой логической цепочке рассуждений, то становится очевидным, что денежная масса в целом – это долг, права требования по которому бесконечно переходят от одного лица другому. Существенным становится вопрос, когда этот долг возник? Кто конечный должник?

Если речь идёт о золотой монете, то обнаружить такого должника, кажется, не представится возможным. Золотая монета – это товар и вещь в чистом виде, ценность которой в разное время соответствует ценности разных количеств иных товаров. Однако золото не появляется из ниоткуда. Человек извлекает его из земных недр, не передавая назад ничего взамен. Это первичное присвоение (в римском праве – *occupatio*¹²⁹), вовлечение ценности в хозяйственный оборот человека и, таким образом, чистое приращение капитала человечества в целом и непосредственно золотодобытчика, извлёкшего металл из недр земли, в частности. И в этом смысле – это материализация человеческого труда, связанного с извлечением ценности из недр, изъятием их из природы.

Не так будет обстоять дело с декретными деньгами.

Такие деньги являются обязательством – обязательством эмитента. В общем случае – центрального банка или казначейства, которые их выпустили в обращение. Но это обязательство носит материальный характер, что сообщает деньгам свойства товара, даже когда они утрачивают металлическую форму и содержание. Полагаясь на платёжеспособность эмитента, участники обращения принимают бумажные деньги в счёт оплаты. Изначально предполагалось, что эмитент обладает запасом золота или серебра в хранилище для обмена. Вопрос, чего ожидают в настоящее время, остаётся открытым – мы к нему ещё вернёмся.

Переход от бумажных денег к записям по счетам¹³⁰ природы не меняет. Сохраняется должник – это коммерческий банк, в котором открыт счёт. Аналогичным с бумажными деньгами образом, участники обращения соглашались на безналичное получение денежных средств, полагаясь на платёжеспособность того коммерческого банка, где для их нужд открыт счёт. Обязательство носит товарный, материальный характер.

Появление должника, замыкание цепочки рассуждений номиналистов не должно нас обманывать. Во-первых, мы не должны здесь путать причину и следствие. Сперва, несколько тысячелетий назад, возникла теория номинализма, развивавшаяся всё это время. А лишь затем: впервые во время сецессии южных штатов США и образования ими Конфедеративных Штатов Америки, а повсеместно – после Первой мировой войны, – возник на практике конструкт необеспеченных денег, ставший нормой после 1976 года. Появление денег, сконструированных по рецептам школы номиналистов, стало не результатом эволюции, а итогом целенаправленного эксперимента.

С другой стороны, можно говорить о том, что товарные деньги, как золотая монета, совмещали в себе два вида стоимости: чисто-денежную, связанную с приданием им платёжной силы на всей территории государства монаршим клеймом, а также товарную, то есть ценностью непосредственного золота, использованного для чеканки, как если бы это золото было бы использовано для иных целей. В таком случае эксперимент появления нетоварных денег – лишь отделение от денег лишней функции обращения драгоценного металла, разъединение этих функций.

Мы видим: утверждение о том, что деньги не выглядят как золотая монета определённой формы или даже как казначейский билет центрального банка, являясь лишь электронной

¹²⁹ G., 2, 66; D. 41, 1, 1, 1.

¹³⁰ Временно, в целях удобства изложения, пока оставим за скобками повествования вопрос о том, являются ли записи по счетам в действительности деньгами.

записью по счёту, а потому не являются чем-то материальным, принципиально не отменяет тем не менее их товарной природы. Интеллектуальная собственность также носит абстрактный, нематериальный характер, но это не мешает ей быть предметом товарных отношений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.